

Кристина

Автор:

Грушенька Светлова

Кристина

Грушенька Светлова

Кристина #1

Юная Кристина отправляется в свое первое путешествие в Петербург по приглашению новой супруги своего отца, московского прокурора. Однако в роскошном особняке в центре северной столицы ее встречает не любезная мачеха, а разнузданные и беспринципные сводные братья, Лука и Матвей, которые тут же втягивают ее в опасные сети семейных тайн и своего разгульного образа жизни. Похоть и разврат против искренней первой любви и наивных надежд юности. Чистота и непорочность против горьких разочарований, цинизма и порока. Содержит нецензурную брань.

Грушенька Светлова

Кристина

Глава 1

Вообще-то Кристина была категорически против женитьбы отца, хотя после их развода с мамой прошло уже пять лет. Тем не менее, будущей мачехе удалось произвести на нее впечатление, так что свое мнение она скоро переменяла. Лариса оказалась миловидной, воспитанной, элегантной дамой, которая к тому же без конца восхищалась ее красотой и постоянно дарила подарки. Кристина

даже иногда попрекала себя тем, что купилась именно на эти подарки – дорогие духи, модную бижутерию, марочные аксессуары и прочие приятные, выбранные с утонченным вкусом мелочи. Неужели она все еще была таким ребенком? Впрочем, хотя ей уже и стукнуло пограничные восемнадцать, учитывая ее скромный жизненный опыт и отсутствие каких-либо проблем, видимо, стоило признать, что она и правда еще была наивной, доверчивой и... да, пожалуй, немного избалованной.

Последнее, чем подкупила Кристину мачеха, было приглашение погостить у них в городской «резиденции» в Петербурге. Резиденцией она в шутку называла небольшой старинный особняк, который выкупила по удачной, если верить ее рассказу, цене, произвела в нем сногшибательный дизайнерский ремонт и обставила его в духе ампира. Взглянуть, что же из себя представлял данный шедевр дизайнерской мысли, безусловно, было заманчиво. Кроме того, Лариса все уши прожужжала Кристине о своих сыновьях, очень симпатичных и воспитанных мальчиках, которые будут просто счастливы познакомиться со своей сводной сестрой. Оба они были успешными предпринимателями, просто львами светской тусовки, образованными, стильными, красивыми и еще бог весть какими замечательными. Кристина на этот счет старалась не строить себе иллюзий, потому что сердце любящей матери, конечно, не способно ни к какой критике. Тем не менее, любопытство одолевало ее с невероятной силой, которой она не могла противостоять, да и не видела для этого убедительных причин. Кристина никогда не бывала в Петербурге, поэтому долго с ответом тянуть не стала и, вежливо поблагодарив Ларису, без всяких оговорок сказала, что с удовольствием съездит в такое многообещающее путешествие.

Выпускной вечер и вступительные экзамены уже благополучно отгремели. В аккуратно собранной папке с документами красовался среди прочего аттестат круглой отличницы престижной языковой школы, а главное: «Большой Шпрахдиплом» – сертификат о прекрасном владении немецким языком. Конечно, ради этого пришлось немало потрудиться, зато теперь Кристину ждал факультет журналистики Венского Университета. Так что перед долгими годами учебы в чужих краях развлекательная и образовательная поездка в город на Неве была весьма кстати. Она ее заслужила.

Собственно, вот так невинно и радужно все начиналось для Кристины в то чудесное лето новых надежд и свершений, поэтому, когда она оказалась у красивых кованых ворот особняка на улице М. в северной столице, мысли о будущих впечатлениях у нее были самые беззаботные и радостные.

Лука снял наконец пиджак, придерживая телефонную трубку то правым, то левым плечом, аккуратно повесил его на спинку кресла и слегка расслабил галстук. После сегодняшнего напряженного графика он невероятно устал, а тут еще дочка его партнера откровенно клеилась к нему по телефону, уже пренебрегая своим деловым прикрытием. Может быть, еще пару лет назад он и повелся бы на такое, но сейчас женская назойливость и откровенная вульгарность так пресытили его, что чаще вызывали отвращение, чем желание воспользоваться девичьей доступностью и распушенностью. Только вот грубо отвязаться от нее он не мог, поэтому уже битые полчаса выдавливал из себя некое подобие флирта.

С тех пор как умер отец, и на Луку перешла большая часть забот об унаследованной аудиторско-консалтинговой компании, времени для отдыха у него практически не осталось, а в последние четыре месяца вообще навалилось столько всего, что ему едва хватало сил доползти до постели. Как отец справлялся со всем этим, он понятия не имел, и, если бы не младший брат, вообще не знал бы, как бы управлялся. Впрочем, поддержка Матвея была исключительно моральной, ведь дела аудита его вовсе не интересовали, и он с успехом вложил всю свою долю наследства в то, что не требовало с его стороны особых трудозатрат: нанятые по рекомендации надежных папиных партнеров управленцы на местах выгодно сдавали в аренду приобретенные Матвеем торговые площади. Ему даже почти не приходилось вникать во всю эту кухню, разве что иногда устраивать проверки, ну и вести разгульную жизнь великосветского денди, само собой.

В общем-то у них с Матвеем ко всему подходы были диаметрально противоположные. Сам Лука был педантом и консерватором, во всем четко следовал оставленным указаниям отца и намеченному им курсу. У него даже в мыслях не было заняться чем-то, кроме аудита. Матвей же был, как наверняка выразился бы отец, просто умелым спекулянтом, которого традиции семейного бизнеса не парили вовсе. Тем не менее, удерживать свою долю капиталов ему удавалось весьма успешно и, если судить со стороны, без особых усилий. Иногда он рассуждал о том, чем хотел бы заняться в будущем, но пока что дальше сомнительных фантазий дело не заходило. Он гораздо проще относился к жизни и, казалось, наслаждался ею, никакие проблемы не воспринимая всерьез. Его поверхностность и лихачество уравнивали обязательность Луки и его завышенные требования абсолютно ко всем, в том числе и к себе самому.

Не удивительно, что именно Матвей заставлял Луку иногда расслабляться, втягивая его во всякие авантюры, а в последнее время так и вовсе подсадил на услуги некоей элитной компании, предоставляющей эскорт-услуги с интимом высокого класса. Честно говоря, сопротивлялся Лука недолго, хотя по началу общение с проститутками немного претило его характеру, врожденной брезгливости и нравственным воззрениям. Тем не менее, девушки, которых Матвей отбирал для него лично, на проституток с первого взгляда не походили, к тому же действительно умели доставить любое удовольствие, не предъявляя потом неуместных претензий, а такого занятого человека, как Лука, деловой подход к интимной жизни весьма и весьма устраивал. Конечно, в офисе вся женская половина кадров просто глазами его пожирала, кто откровенно, а кто краснея и сконфуженно прячась за мониторами, но никаких интрижек на работе он себе никогда не позволял. Сплетни про него, само собой, ходили разные, но он о них и не знал бы, если бы Матвей иногда не развлекал его очередным выдуманным про него бредом, который он подслушивал наведываясь в офис старшего брата.

И вот Лука с какого-то момента вдруг осознал, что они оба настолько пресытились всеми этими девичьими прелестями, что уже скатились до полного свинства и разврата. Доступность практически всех знакомых ему женщин стала вызывать в нем стойкую неприязнь и вдобавок скуку. После неоднократных экспериментов он убедился, что пределов для женской распущенности практически не существует – деньги всегда решали все в пользу любых его прихотей. Не те женщины? Зablуждение? Миф? Возможно. Тем не менее, развеивать этот миф, отдавшись поискам той единственной, которая воплотит в себе все его идеалы, он не собирался, потому что просто не обладал для этого свободным временем, да и не верил, если уж быть совсем честным, что такая в принципе существует. Роль заядлого холостяка не так уж и плоха для трудоголика и перфекциониста. Так что теперь ему просто хотелось, чтобы противоположный пол хотя бы на время оставил его в покое. А Матвей? Его уже поздно воспитывать, да и не его это дело. Пусть резвится, пока самого не начнет воротить ото всего этого. Правда, тот никак не оставлял попыток снова втянуть старшего брата в какую-нибудь переделку, и иногда ему это все-таки удавалось. Почему-то было для Луки в этой его беспечной восторженности и неугомонности что-то притягательное... Наверное, сказывались его собственные упущенные возможности... Да и юность, целиком потраченная на учебу и каторжный труд. Видимо, поэтому пару дней назад он снова пошел у него на поводу.

Тот поздний вечер после долгого утомительного дня, который начался для Луки еще до рассвета, они с Матвеем коротали в гостиной особняка на М. Луку мучила ноющая головная боль, и мысли витали где-то далеко, а задумчивый взгляд невольно задерживался на пламени, пылающем в камине.

– Черт возьми, оказывается, в двадцать восемь мужики в нашей семье начинают стареть, дряхлеть и перестают интересоваться женщинами, – насмешливо рассуждал Матвей, растянувшись на диване и потягивая из стакана виски со льдом. Его длинные до плеч светлые волнистые волосы рассыпались по мягкому обтянутому плотным шелком подлокотнику, на который он закинул голову. – Так ведь у меня времени осталось всего ничего! Надо гулять по максимуму, пока молодой, а то вдруг мне тоже вскоре захочется переодеться в деловой костюм, шею удушить галстуком, в приятелях оставить только папиных друзей-стариканов и интересоваться только семейным бизнесом.

– Приличную одежду раздобыть тебе точно не помешало бы, – скучающе заметил Лука, доставая себе очередную сигарету. – Ходишь в какой-то хламиде.

– Епт, кто бы разобрался в модных прикидах! Ты знаешь, сколько я за эти джинсы отдал?

– Судя по количеству дыр, потертостей, пятен засохшей краски и торчащих во все стороны ниток – ты их в лучшем случае в сэконд-хэнде раздобыл в сезон больших скидок, а то и у какого-нибудь гастарбайтера умыкнул после тяжелого зимнего сезона.

– Иди ты к черту, зануда, – Матвей швырнул в брата подушку через стол и рассмеялся тому, как Лука поймал ее точным движением руки. – Лучше скажи, чем тебе мои девчонки не угодили, хренов ниндзя?

– Шлюхи твои девчонки, сколько бы они ни прикидывались милыми образованными девочками из хороших семей.

Матвей приподнял брови и даже сел на диване от удивления, смеривая брата наигранно уничижающим взглядом.

– Елки, мы за них кучу бабла платим. Конечно, это шлюхи! Кто же еще!

– Я не только про твоих, честно говоря, но и про всех окружающих, с кем я имею дело в последнее время. Они и бесплатно на все готовы, и меня от этого уже тошнит.

– Ах, вот в чем дело! В тебе проснулись охотничьи инстинкты предков! Хочешь завоевывать недоступных леди в честном бою или добиваться их плясками с бубном?

Луке уже порядком наскучила озабоченность младшего брата, поэтому он весьма снисходительно относился ко всем этим разговорам, предпочитая убеждать себя, что в случае Матвея ему стоит сделать скидку на возраст. Он раскинулся на кресле в классической позе напыщенного большого босса и степенно, с удовольствием затянулся дорогой сигаретой, не считая нужным отвечать на подобную болтовню.

– Вот дерьмо! – вдруг подскочил с места Матвей. – Ты что, надумал жениться?!

– Этого еще не хватало.

– Уф... С тобой и до инфаркта недолго... – успокоившись, Матвей приземлился на свое место. – Окей. Сойдемся на том, что у тебя просто творческий кризис. Хотя... а я ведь знаю, в чем тогда твоя проблема! – интригующим тоном вдруг заявил Матвей. – Просто тебя потянуло на невинность. Так в чем проблема? Закажем тебе девственницу!

– Ой, да брось! За бабки можно купить только многоразовую девственницу. Да и вообще, достал меня весь этот разврат!

– А вот и не скажи. Есть очень милые отчаявшиеся пташки, которым просто нужны деньги, поэтому они и идут на такое.

– Раз идут, значит, тоже шлюхи.

– Да. Но только в будущем. А ты получишь совершенно чистый, нетронутый никем экземпляр. Чем не мечта пресытившегося шлюхами бизнесмена? Плати бабки и возвращай святую невинность, сколько влезет.

– Ты просто конченный потаскун. Как тебе удастся успешно заниматься делами, когда мозги работают только в одном направлении?

– Сам себе поражаюсь. В дуализме – секрет моей гениальности. Так что – закажем одного ангелочка?

Лука докурил сигарету и погасил ее в пепельнице, затем взял свой мобильник, прокрутил там очередь из последних звонков, вспомнил о встрече, которую еще не внес в ежедневник, устало потер рукой лицо и добавил в свое расписание очередное событие.

– А хрен с тобой! Давай попробуем ангелочка.

Честно говоря, Кристина немного растерялась, услышав по видео-домофону, что с ней говорит дворецкий и что хозяйки нет дома, и она неизвестно когда вернется. Тогда она напрягла память и выудила из нее имена своих новоявленных сводных братьев, сказав, что хочет видеть их, раз уж Ларисы Павловны нет. На самом деле держать ее на улице около десяти минут было совсем уж невежливо, так что она уже даже собралась убраться восвояси и искать свободные места в ближайших гостиницах, но тут автоматическая калитка все же раскрылась, и когда она подошла по красивой, пестреющей розами аллее к центральному входу особняка, тяжелые двустворчатые двери из резного дерева уже распахнулись перед ней.

– Здравствуйте, – бросила Кристина дворецкому, кажется, уже в третий раз.

– Здравствуйте, леди. Будьте любезны вашу сумку.

Девушка совсем уже оробела, столкнувшись вдруг с такой чопорной любезностью, которая сквозила не только в словах слуги, но в том числе в его внешности, голосе и движениях. Это, честное слово, был настоящий английский дворецкий, какими их обычно показывают в скучных английских детективах. Он провел девушку на второй этаж по широкой винтовой лестнице, устланной бордовым ковром, постучал в одну из дверей темного резного дерева и доложил о ее прибытии.

– Лука Дмитриевич готов вас принять. Прошу, – дворецкий раскрыл перед ней дверь в услужливом поклоне, но с таким достоинством, что Кристина почувствовала себя виноватой. Она молча кивнула ему и вошла, уже не чувствуя под собой ног от страха.

В шикарном кабинете, обставленном мебелью красного дерева с мягким зеленым ковром на полу и широкими кожаными креслами и диваном, на письменном столе восседал молодой человек в серой облегающей расстегнутой на груди рубашке и черных полосатых брюках. Светло-бежевый расслабленный галстук и того же оттенка туфли смотрелись весьма вызывающе, но в то же время кричали вовсе не о дурном вкусе, а, напротив, об изысканной роскоши. В полумраке комнаты с плотно занавешенными тяжелыми шторами, освещенной светом всего одного торшера, мерцали его дорогие часы и крупное кольцо на среднем пальце правой руки. Молодому человеку на вид еще не было тридцати, сложен он был великолепно, и восхитительного покроя одежда только подчеркивала красоту и спортивность его стройного тела, ширину плеч, тонкость талии и длину ног. Его густые черные волосы ниспадали на высокий лоб длинной необузданной челкой, а сзади и на висках были дерзко выстрижены, демонстрируя красивый затылок и сильную шею.

– Да уж не стесняйся теперь подобных мелочей, раз посвятила меня в такие тайны своей интимной жизни, – вдруг ни с того ни с сего выдал он красивым баритоном и рассмеялся немного натянуто, но все равно, по мнению Кристины, очень сексуально. Она и так смутилась при виде такого разнаряженного красавца в соответствующем интерьере, а уж после подобного заявления и вовсе пришла в ступор, но молодой человек слегка развернул к ней голову и указал пальцем на мобильный телефон у своего уха. Кристина залилась краской. Как она могла не догадаться, что он говорит не с ней! Она стояла как вкопанная у входа, не зная, куда себя деть, но Лука жестом пригласил ее присесть на диван, а сам, продолжая веселую непринужденную болтовню, переместился на кресло как раз напротив этого самого дивана. Кристина села, изо всех сил стараясь принять какую-нибудь естественную позу и не вслушиваться в подробности интимного телефонного разговора. Луку ее присутствие, видимо, совершенно не смущало, потому что через несколько минут она услышала, как мягкий баритон пропел в мобильный:

– Не хочу я знать, какие на тебе сейчас трусики и что в них творится, потому что предпочитаю реальный секс, а не виртуальный. Предлагаю обсудить это как-нибудь при встрече. И вообще, если честно, Елена, я сейчас занят, у меня

посетитель ждет за дверью. – В этот момент, в упор глядя на Кристину, Лука театрально закатил глаза, изображая скуку. Кристина пыталась побороть учатившееся дыхание, чтобы, не дай бог, не выдать свое шоковое состояние. Ничего себе, старший брат! Он вообще в курсе, сколько ей лет и какая у них разница в возрасте?! Луке, кажется, было двадцать восемь, и она никак не могла отнести его к своим сверстникам-приятелям. В жизни Кристина не сталкивалась с такой распушенностью старших в ее присутствии. Может, ей вообще стоило уйти? Она мучительно дождалась окончания разговора, и когда молодой человек сбросил, наконец, звонок и положил мобильный на стоящий между ними журнальный столик, решила не тянуть со знакомством:

– Я Кристина. А вы, я так понимаю, Лука... Приятно с вами познакомиться.

Она ожидала какой-то ответной реакции от сидящего напротив мужчины, но он только мягко и задумчиво улыбался, неприкрыто изучая ее с ног до головы. Не в силах сдержать волнение, она выдавила из себя новую порцию светского монолога:

– Ваш дворецкий минут пятнадцать продержал меня на улице. Честно говоря, я уже начала замерзать... Прохладно у вас тут... даже не ожидала... Но вообще-то город мне понравился. Пока я добиралась от вокзала, столько уже успела увидеть. Правда, из окна такси, но все равно... – произнесла этот взволнованный монолог и робко обронив последнее слово, девушка в отчаянии закусил губу и проглотила комок в горле. Вообще-то новых идей для беседы у нее заготовлено не было, а этот Лука, кажется, не особенно спешил ей отвечать.

– От вокзала? – словно очнувшись, переспросил он. – А откуда, ты говоришь, приехала?

Кристина вся напряглась. Все это походило на какое-то недоразумение. Он же должен был знать, кто она и откуда. Впрочем, он мог и забыть, ведь это только по мнению Ларисы Павловны «мальчишки» с нетерпением ждали ее приезда.

– Из Москвы, – как можно спокойнее и вежливее ответила она.

– Из Москвы... – рассеянно повторил Лука, откровенно переводя взгляд с ее глаз и губ на грудь.

На самом деле, находиться с ним в одной комнате было не самой простой для Кристины задачей, потому что держал он себя совсем уж вызывающе. Кажется, он без зазрения совести рассматривал ее как сексуальный объект. И вот ради этого его мама так уговаривала ее приехать в Петербург? Кристина опешила, уже не зная, куда девать взгляд.

Между тем, Лука действительно не собирался никуда спешить. Девушка, которую, как он думал, прислал Матвей, оказалась на редкость безукоризненной – в меру юной и невинной на вид, в меру серьезной и сдержанной, но при этом немного дерзко сексуальной, да к тому же бесподобно прелестной. Давно он не встречал подобный ангельский типаж. Белокурые волосы рассыпались по плечам и спине легкими пушистыми локонами, едва намеченные светлые бровки взлетали в надменном изгибе над большими голубыми, как небо, глазами, окаймленными темными пушистыми ресницами. Ценитель женской красоты с удовольствием отметил для себя, что тушь была коричневой, а не черной, чтобы макияж не выглядел вульгарно на таком нежном личике. По-детски округлые щечки украшал персиковый румянец, а губки, на которых не было и грамма помады, только гляцевый прозрачный блеск, сами по себе были алыми и пухлыми, словно сочные ягодки, которые немедленно хотелось отведать на вкус. Да еще этот ее подростковый стиль одежды невероятно будоражил воображение: коротенькая черная юбочка-клеш из плотной шерсти, чулки чуть выше колена, хорошего покроя облегающий бежевый пиджачок, из-под его выреза выглядывает белая блузочка с жабо. Эдакая школьница-отличница. Правда, уже довольно-таки оформившаяся, просто юно выглядящая и при этом совсем по-детски смущающаяся, словно не понимала, зачем она сюда пришла.

– Сколько тебе лет? – наконец задал Лука вменяемый вопрос, и Кристина с готовностью на него ответила, радуясь хотя бы какому-то продолжению диалога.

– Восемнадцать.

– А твои родители в курсе, где ты и зачем поехала в другой город?

– Конечно, они знают, что я здесь... Мы все обсуждали. Только вот мне кажется, что вы совсем не ожидали, что я приеду. Вас, видимо, никто не предупредил.

– Да, сегодня я, признаться, никого не ожидал, – загадочно протянул Лука. – Видимо, хотели сделать сюрприз. Что ж, мне кажется, что им это удалось.

Кристина слегка приподняла брови, а Лука с томной улыбкой на губах потер рукой подбородок, предвкушая дальнейшее развитие событий и особенно наслаждаясь тем, что девушка сидела с таким видом, будто понятия не имела, что от нее требуется. Может, рано он разочаровался в агентстве, раз они еще способны предоставлять услуги такого уровня? Лука вдруг резко встал и, бросив девушке короткое «Пошли!», протянул руку ей навстречу. Не очень-то Кристине хотелось прикасаться к этому странному и пугающе притягательному типу, но она все же из вежливости не посмела не принять услужливого жеста. Схватив в руки маленькую сумочку на цепочке, она вложила пальцы в его ладонь и встала, оказавшись с ним рядом и отметив про себя, что она всего лишь на пару сантиметров выше его плеча.

– И куда мы? – стараясь избежать его прямого взгляда, поинтересовалась она.

– Да хотя бы в гостиную. Выпьем по коктейлю.

Они вышли из кабинета и направились вниз по той же винтовой лестнице. Проходя по холлу мимо входной двери, Лука бросил куда-то в другую комнату: «Владимир, пусть меня никто не беспокоит». «Конечно, Лука Дмитриевич», – последовал ответ. Кристина и Лука зашли в огромную двухуровневую залу с камином, лабиринтом из диванов и кресел, а также со множеством книжных шкафов и сервантов с роскошной посудой, статуэтками, часами и прочими украшениями интерьера. На стенах висели классические живописные полотна с пейзажами. Окна обрамляли тяжелые малахитового цвета шторы из плотного шелка. У одного арочного окна красовался огромный овальный стол с инкрустациями в окружении восьми стульев. Девушка остановилась в нерешительности у входа, но Лука тут же подтолкнул ее вперед, слегка притронувшись к талии. Его прикосновение подействовало словно ожог, от которого она и сдвинулась с места.

– Проходи, я пока что разожгу огонь.

– Так вы все-таки не были в курсе, что я приеду? – Робко усевшись в уголке огромного кожаного дивана, Кристина решила расставить все точки над і.

– Да нет. Я, конечно, был в курсе. Просто не был уверен насчет даты, да и вообще как-то забыл об этом важном событии.

Кристине не очень понравилось, что в его словах, кажется, прозвучала ирония.

– Если я доставляю вам неудобства, я могу...

– О, нет. Ты приехала как раз вовремя. Мне хотя бы иногда нужно отвлекаться от работы, чтобы расслабиться.

Какое-то время Кристина заворуженно следила, как ловко и красиво Лука разводит огонь в камине. В каждом его движении чувствовалась упругая сила и отточенная элегантность. Когда в его волосах заплясали отсветы пламени, в комнате стало еще уютнее. Он подошел к бару, достал бокалы, несколько бутылок, шейкер и лед из морозильной камеры, замаскированной под изящный шкафчик. Через пару минут коктейли были готовы и девушка отпила один глоток. Кристину несколько шокировало, насколько близко оказался к ней Лука, когда сел на диван.

– Мне рассказывали, что вы очень занятой человек, у вас аудиторская компания...

– О, да. Занятой это не то слово. Честно говоря, вместо разговоров о моем бизнесе, мне было бы гораздо интереснее послушать, чем живет нынешняя молодежь.

– Да... в общем ничем особенным.

– Ты ведь уже окончила школу?

– Да, уже поступила в университет.

– На кого собираешься учиться?

– На журналиста.

– Ммм... с тобой опасно иметь дело?.. – насмешливо и томно молвил Лука, свободно закинув руку на спинку дивана в направлении девушки. Ему нравилось, что она не решается смотреть ему в лицо, когда говорит, а еще, что она смущается от его близости. – Надо будет постараться не болтать при тебе лишнего. Вдруг возьмешь на карандаш. Кстати, ты не могла бы обращаться ко мне на «ты»?

– Я... постараюсь... – немного сорвавшимся голосом выдавила из себя девушка, видимо, инстинктивно чувствуя, что творится что-то неладное и непонятное. – А... вы... то есть ты... Может, ты мог бы показать мне город? Я здесь впервые... так что...

– Хочешь совместить приятное с полезным? – кончики его пальцев вдруг нежно тронули ее щеку и она отпрянула, словно от укуса. – Я всего лишь волосы тебе поправил, – успокоительно и как бы безразлично пояснил Лука, не сводя с нее пожирающего взгляда. – Город покажу, конечно. Ты забавная... Может, поделишься, почему ты согласилась на эту поездку? Ради денег? На отчаявшуюся ты вообще-то не похожа. На расчетливую тоже. На искательницу приключений – разве что чуть-чуть.

– Я... не совсем вас... то есть тебя понимаю, – растерянно пробормотала Кристина, нахмурившись и все же рискнув взглянуть на Луку, чтобы не показаться какой-нибудь трусливой недотепой. Сейчас она действительно себя чувствовала именно такой, потому что никак не могла понять, что это за странные разговоры и почему он вообще так себя с ней ведет. Лука выглядел нестерпимо притягательным, но при этом пугающе неприступным. Он казался таким напыщенным франтом, слишком взрослым, слишком таинственным, слишком циничным, и эта его фамильярная манера держать себя просто приводила ее в трепет и ступор. У нее были некие смутные представления о том, как следует себя вести с мужчинами подобного сорта, но она понимала, что вовсе не готова блестяще отражать эти его нападки недетского флирта.

– При чем тут деньги... Мне просто захотелось новых впечатлений. Что за странные вопросы? – все-таки взяла себя в руки Кристина. Она все хотела как-то завести разговор о приглашении матери Луки погостить в их доме, но почему-то никак не могла решить, будет ли это уместным. Все-таки Ларисы сейчас не было, а ее сын, может быть, ничего такого не планировал...

Лука сладко улыбнулся, и от этой улыбки у Кристины по коже пробежали мурашки.

– Ладно. Постараюсь больше не задавать странных вопросов, – опять ничего не объяснив, прервал поток ее мыслей он, а потом вдруг склонился к ней и, слегка развернув к себе ее лицо ладонью, коснулся губами ее губ.

– Извини, может, это слишком быстро, – прошептал он ей в лицо. – Просто перед твоими губками невозможно устоять.

Щеки Кристины вспыхнули пламенем. Она готова уже была вскочить с дивана, но поцелуй показался ей таким невинным и галантным, что она взяла себя в руки и решила посмотреть Луке в глаза. Они были темно-карими, холодными и беспощадно порочными. Ее взгляд невольно опустился на его красивые, четко очерченные влажные губы. Ощущение от его близости было такое, словно она стоит на краю пропасти. Она знала, что ей следует его оттолкнуть, но почему-то не смогла. Этот незнакомый мужчина внушал ей страх, но в то же время противостоять его обаянию и сексуальности она просто не могла. Его теплая ладонь нежно погладила ее щечку, а большой палец коснулся губ.

– Я... я хотела бы сейчас немного погулять, если вы не против... – кое-как собралась с мыслями Кристина.

– Я против, – усмехнулся Лука и снова прильнул губами к ее полураскрытым в растерянности губкам. На этот раз поцелуй обезоружил Кристину полностью. Его губы сладостно нежно ласкали ее порывистыми трепетными прикосновениями, отчего вся воля девушки растаяла, как воск от огня. Она наслаждалась ароматом его дорогого парфюма, легкой шероховатостью его подбородка и щек и его уверенными дерзкими движениями. Она просто потеряла счет времени и ориентацию в пространстве, поэтому в какой-то момент вдруг обнаружила себя лежащей на диване в объятиях Луки, который склонился над ней в позе хищника, жадно пожирающего свою полностью капитулировавшую жертву. Сама себя не понимая, она как-то инстинктивно потянулась к его груди, горячей и мощной, робкими пальчиками проскользнула по тонкой шелковистой рубашке к шее и обняла его, проведя ладонью по гладкому плотному вороту его рубашки и слегка прижимая Луку к себе. Он воспринял это как приглашение, его язык вновь заскользил между ее губ, дразня и распаяя. Затем его рука прошла вниз по девичьему телу, касаясь шеи, плеча, груди, низа живота и бедра. Короткая юбочка задралась, а пальцами

он нащупал обнаженную гладкую кожу над чулками, прохладную и покрывшуюся гусиной кожей от его прикосновений. И тут ее вдруг охватила паника. Может, до нее наконец-то дошло, что все это не закончится на невинных ласках и обжиманиях, ведь она имела дело не с робким сверстником. Девушка резко опустила руку вниз, чтобы остановить Луку, но вместо этого он схватил ее за запястье и без труда, словно и не ощущал ее сопротивления, прижал его к дивану рядом с ее головой. Кристина стала задыхаться от его жадного, углубившегося и усилившегося поцелуя и вновь попыталась как-то высвободиться, но мужчина был слишком сильным и тяжелым. А еще слишком соблазнительным искусителем, перед которым она робела и от которого она млела...

Когда он слегка приподнялся над нею, чтобы заглянуть в ее помутневшие от желания глаза, ее губки были так истерзаны его поцелуем, что сильно покраснелись, припухли и дрожали. Она часто хватала ртом воздух и, как могла, упиралась в его грудь свободной рукой. Ее светлые кудри рассыпались по темно-зеленому дивану, ресницы то и дело вздрагивали, глаза смотрели на него испуганно, но в то же время блуждали по его волосам, губам, шее. Цинично наблюдая за смятением девушки, Лука перехватил оба ее запястья и скрутил у нее над головой. Тонкие пальчики задрожали и побледнели от его хватки. Свободной рукой он медленно и терпеливо стал расстегивать мелкие пуговицы ее блузочки. Девушка изогнулась, чтобы хоть как-то выкрутиться из его тисков.

– В чем дело? Ты передумала? – насмешливо промурлыкал он с притворной нежностью.

– Я... я и не собиралась этого делать! – вдруг сорвавшись на плаксивые нотки, выпалила Кристина, задыхаясь. – Вы на меня набросились, как... как не знаю кто! Отпустите!

– Еще пару минут назад ты не жаловалась, – он склонился и обжигаяще лизнул ее в губы, продолжая расстегивать блузку. Затем сдвинул в стороны обе чашечки ее полупрозрачного кружевного лифчика и замер, любуясь ее упругими наливными грудками с маленькими нежно-розовыми, как бутоны миниатюрных розочек, сосками.

– Умоляю... – зашептал невинный ангелочек, очень убедительно давась словами от волнения. – Поцелуй это еще куда ни шло, но я не хочу большего! Я просто не могу! Мы даже толком не познакомились!

– Вот и познакомимся, – произнес Лука безапелляционно. Его голова склонилась к ее груди, и он страстно припал губами к одному ее сосочку, затем к другому, нежно сжимая пальцами одну ее грудь и жадно впиваясь в шелковистую плоть. Она была такой свежей и нежной, и пахла жженым сахаром, как карамелька. Среди знакомых ему до сих пор женщин никто не пользовался таким по сути детским и наивным ароматом. Он с наслаждением медленно водил языком вокруг ее сосков или чувствительно потягивал их зубами и губами так, что девушка изгибалась и тихонько вскрикивала. Впрочем, это были стоны наслаждения, а не боли. Когда он от души позабавился с ее грудками, его рука снова скользнула к ее обнаженным бедрам, стройным и упругим. Они задвигались под тяжестью его тела и под прикосновениями его пальцев. Сопротивление уже было бесполезным, и стоило ей открыть рот, чтобы еще что-то там возразить, как он снова принялся жадно ее целовать, не давая увернуться. Его пальцы, наконец, скользнули под ее упругую попку и одним движением стянули с нее трусики. Девушка то ли застонала, то ли пыталась закричать и принялась особенно сильно сопротивляться.

– В чем дело? – навис над ней Лука с беззаботной насмешкой на красивом лице. – Я всего лишь хочу проверить, везде ли ты вкусная... – Его пальцы бесцеремонно скользнули в нежную податливую щелку между ее нижних губок, слегка двинулись вглубь и ощутили горячую сочную влагу у узкого девственно-нежного входа. Рука нетерпеливо метнулась к губам, чтобы распробовать. Даже в глазах помутилось от кайфа... Девочка оказалась идеальной... Даже выгибалась и дергалась под ним очень натурально, в полнейшей панике пытаюсь избежать прикосновений к запретным до сих пор местам. Тем не менее, она текла... и отрицать ее ответное желание было бы глупо и наивно. Неужели и правда настоящая святая невинность, да еще такая кукольно-хорошенькая?

– Как вы можете... так поступать со мной?! – залепетала, задыхаясь, эта лапочка. – Вы вообще представляете, что будет, если наши родители узнают?!

– Наши родители? – с ироничным презрением переспросил Лука, на этот раз разочарованный тем, что девочка начала переигрывать. – Я уже давно ни в чем не отчитываюсь перед родителями, а твои предки – твоя проблема, честно говоря. Ты сама утверждала, что они в курсе.

– В курсе чего?! Я, может, несовершеннолетняя! – гневно выпалила Кристина из последних сил. – Я напишу на вас заявление в полицию, как только убегу

отсюда!

– Обязательно напишешь, – негромко рассмеялся Лука. – Про пикантные подробности не забудь. Менты это любят. Забыла, что сама мне пять минут назад сообщила, что тебе есть восемнадцать?

Пальцы Луки осторожно задвигались по влажной и такой нежной промежности этого сладкого ангелочка, решившего подзаработать на собственной девственности и, возможно, слегка испугавшегося его напора. Чтобы она не мешала ему, он раздвинул ее ножки своей ногой и стал медленно и со знанием дела ласкать языком ее шейку, ушки и плечики. Он губами ощущал, как по ее шелковой коже бегут мурашки, особенно когда его палец неторопливо проскальзывал то по ее распаленному ласками клитору, прячущемуся в мягких, еще никем до него не тронутых складочках, то осторожно, совсем не глубоко погружался в горячий узенький вход. Девочка ошарашенно дрожала, постанывая и чуть не плача от блаженства. Да – знать, что она потеряла над собой контроль, было приятно... и это было лишь началом долгой томительной игры, которая еще неизвестно куда их сегодня заведет.

Вдруг дверь в комнату раскрылась, оторвав Луку от увлекательной забавы. Он приподнялся над спинкой дивана, чтобы посмотреть, кто вошел. От рубашки и галстука он уже давно избавился, и Кристина вспыхнула, будто заново очнувшись от вида великолепного натренированного мужского торса, находящегося в совершенно неприличной к ней близости. В висках стучало. В голове все мысли спутались. Вся дрожь, она, как утопающая, стала цепляться пальцами за скользкую кожаную обивку дивана, чтобы выбраться на свободу из-под нависающего над ней тяжелого и ненасытного хищника. Слова и тон вошедшего на миг отвлекли ее от этой неловкой и жалкой борьбы, а затем заставили почувствовать новый прилив жара и страха.

– О, я что, помешал? – пропел веселый дерзкий мужской голос. – Вообще-то твой сморчок предупредил меня, что к тебе никому нельзя, но уж мне-то можно.

Кристина, все же воспользовавшись тем, что Лука ослабил хватку, выскользнула из-под него, вскочила и, прикрывая расстегнутой блузкой грудь, спиной отступила к окну. Она собиралась броситься к выходу, но его преградил молодой человек с длинными по плечи светлыми крашеными волнистыми волосами, загорелый, с веселой блуждающей на губах улыбкой и дерзким острым взглядом темно-карих глаз. На нем были стильные потертые коричневые с рыжиной

джинсы, голубая клетчатая рубашка и тертая кожаная куртка цвета старой ржавчины с вызывающе поднятым вверх воротником. Рассмотрев Кристину поближе, он слегка наклонил на бок голову, словно приятно удивившись. Девушка отступила и на этот раз забилась в угол между стеной и шкафом. Лука встал с дивана, и Кристина с ужасом для себя отметила, что он ничуть не смущен и даже как будто рад приходу этого типа. Впрочем, она догадывалась, кто это.

– Смотрю, ты времени зря не теряешь, хотя, помнится, не позднее как позавчера втирал мне что-то про свое безразличие к женскому полу. Хотя... – Матвей (а это был именно он) окинул Кристину довольным оценивающим взглядом, – я понимаю, кто тебя исцелил от хандры.

– Честно говоря, именно этой девчонкой я ни за что не хотел бы делиться, – заявил Лука, скрестив на груди руки.

– Ты еще в детстве был жлобом и не хотел делиться своими игрушками, – парировал младший брат.

– Может, это потому, что ты их ломал? – Лука приподнял одну бровь, взирая на Матвея со снисходительной ухмылкой.

– Так ведь поэтому я вырос таким умным...

Матвей медленной расслабленной походочкой приблизился к дрожащей в ожидании своей участи Кристине, которая уже потеряла всякую надежду вырваться из этого порочного круга. Лука отошел к бару и отпил пару глотков прямо из горлышка какой-то бутылки. Затем вальяжно оперся локтем о стойку, ожидая, что произойдет дальше. Его брат приблизился к Кристине почти вплотную и нежно погладил ее растрепавшиеся волосы. Потом медленно снял кожаную куртку и небрежно бросил ее на ближайшее кресло. Рукава на рубашке он так же медленно и невозмутимо закатал почти до локтя.

– Что ты с ней сделал, подлюга? Она вся дрожит. – Искреннего сочувствия в его голосе вовсе не было слышно, только насмешка, поэтому Кристина резко отвернулась, чтобы избежать нового бесцеремонного прикосновения.

– Оставьте меня в покое! Мой папа вас в порошок сотрет! Обоих! – вскрикнула она, на этот раз решив стоять за себя до конца, потому что все это больше не походило на какой-то невинный эксперимент, который можно прервать в любой момент. Она попала в беду – она это чувствовала.

– Ого... как страшно, – язвительно бросил Матвей в сторону Луки. – Как ее зовут?

– Кристина.

– Ммм... Милое имя. – Матвей попытался отдернуть ее руку от груди, но девушка изо всех сил сжимала блузку, чтобы хоть как-то прикрыться. Без трусиков, от которых Лука давно избавился, она чувствовала себя совершенно беспомощной и униженной.

– Я б-буду кричать... – прошептала она, борясь со спазмом, перехватившим горло.

– Подо мной – даже не сомневаюсь... – протянул этот выпендренчик, без малейшего смущения облапывая ее взглядом. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда Матвей вдруг жестко ухватил ее за волосы на затылке и грубо притянул к себе. Вообще-то было не столько больно, сколько неожиданно и непривычно такое обращение, и она вздернула вверх руки в попытке защититься, естественно обезоружив тело. Ощувив жар мужской близости, Кристина беззвучно ахнула и уже собиралась еще что-то возразить, но наглый блондин не дал ей времени на размышления и тут же отвлек на глубокий развратный поцелуй, от которого закружилась голова. От него пахло каким-то пряным сладковатым куревом и мятной жвачкой. Он иногда закусывал ее нижнюю губу и тут же толкался в обезоруженный легкой болью рот языком, страстно посасывал и не стеснялся лизать даже ее щеки и подбородок.

Нет, Матвей был совсем не таким нежным, как Лука, а жадным, грубым и нетерпеливым. Не оставляя ей и шанса на спасение, он грубо и бесцеремонно тискал, сжимал, щупал везде, и от его порывистых прикосновений по коже разливался жидкий огонь запретных желаний. Собравшись с силами, Кристина попыталась закричать, но из запечатанных поцелуем губ вырывались лишь приглушенные стоны. Пытаясь царапаться и толкаться, она наконец решилась на укус. Даже успела почувствовать во рту слабый привкус крови, прежде чем молодой человек дернулся и отступил, прижимая к раненой губе пальцы.

– А вот это вот было ошибкой... – прошипел он, ехидненько ухмыляясь.

Кристина отпрянула назад, уже прочувствовав первое облегчение от обретенной свободы и надеясь на спасение, но вдруг натолкнулась спиной на крепкое мужское тело.

– Так ему и надо... – насмешливо зашептали в пылающее ухо губы Луки, который поймал ее сзади и скрутил ей локти за спиной. – Да ты, оказывается, горячая штучка, Кристина...

– П-пожалуйста, н-не надо... – выдавила из себя девушка срывающимся голосом, в отчаянии наблюдая, как Матвей снимает рубашку, обнажая спортивный мускулистый торс. Он явно проводил в тренажерном зале гораздо больше времени, чем Лука, у которого природная красота фигуры была лишь слегка подчеркнута выраженной мускулатурой на руках, плечах и животе.

– Не люблю капризных девчонок, – угрожающе прорычал Матвей ей в лицо, вновь наступая и сжимая ее щеки пальцами, как в тисках. – Мне кажется, кто-то напрашивается на наказание...

Он опять набросился на нее, поглощая податливые девичьи губки ненасытным ртом. Только теперь, чтобы ее трогать и целовать, ему даже не нужно было с ней бороться, потому что хватка Луки не позволяла даже шелохнуться. Воспользовавшись этой беспомощностью, Матвей принялся медленно и мучительно исследовать ее тело. Умелые мужские пальцы задержались на сосках, бесстыдно сжав и покрутив, притворно-ласково прошлись по животу, нетерпеливо потерли лобок, погладили бедра и требовательно впились в голую попку, вызвав в неопытном, но чувственном девичьем теле судорогу, а из губ вырвав жалобный стон.

Все... Это было началом конца. Она поплыла... растеклась расплавленной свечкой в мужских объятьях, содрогаясь в судорогах, предвещавших конец ее нравственности. Блаженство жарко пульсировало в каждой клеточке ее кожи, откликаясь на опытную распутную игру. Лука облизывал и целовал ее ушки, шею и плечи. Матвей прошелся влажными вязкими поцелуями от самых ее губ, мимо пиками торчащих сосков, до низа живота, в итоге опустившись перед ней на колени. Расстегнув брюки, он выпустил наружу вздыбленный блестящий от влаги член. С неопределенной предвкушающей улыбкой наслаждаясь красотой

девичьей обнаженной промежности, он несколько раз провел рукой от головки к основанию члена, а потом стал медленно целовать лобок Кристины, лаская ее бедра.

– Ну же... ножки раздвинь... ты такая красивая... – замороженно шептал он, покрывая мокрую узкую складочку внизу ее живота короткими поцелуями и постепенно усиливая нажатие, заставляя ее раскрыться. Если бы даже Кристина смогла устоять, колено Луки, сзади втиснувшееся между ее бедер, не позволило ей удержать и этот рубеж. Дыхание участилось, но воздуха в легких все равно катастрофически не хватало. Матвей подался вперед и осторожно, с обстоятельностью гурмана всосал в себя гладкие пухлые губки и крошечный розовый бутон между ними, чувствуя, как он сжимается в нервной пульсации от движений его языка.

– Вкусная... красивая... девочка... – сладко промурлыкал он и потерся губами о ее киску, экспериментируя со своей беспомощной жертвой и вызывая у нее новые острые ощущения. – Расслабься... и получай удовольствие... – посоветовал он, прежде чем прильнул к ее плоти вновь, на этот раз больше не собираясь отступить. Его поцелуй стал пьянящим, безумным, пленительным... Уже больше не церемонясь, Матвей закинул одну ее ногу себе на плечо и бесстыдно заскользил языком по жарко горящему бутону. Боже, это был ее полный провал и капитуляция... От настойчивых и умелых ласк по телу кипящим маслом разлилось возбуждение вперемешку со сладким стыдом. Девушка заметалась, залепетала что-то, закачалась в паутине мужских рук, больше не пытаясь освободиться, а лишь еще больше теряя равновесие и остатки воли. Беспомощно откинувшись на стоявшего сзади Луку, она дрожала, стонала, бредила и жалобно умоляла. Когда Лука добрался губами до ее бессвязно лепечущего ротика, она изогнулась и впилась в него со всей жадностью измученного жаждой и голодом юного создания.

Они принялись судорожно и нетерпеливо ласкаться языками, изучая и провоцируя друг друга, когда на стойке бара вдруг зазвонил телефон и все разом прервалось.

– Даже не думай дать ей кончить без меня... – невозмутимо бросил Лука Матвею, предоставив девушку заботам младшего брата, и пошел брать трубку. В его голосе не слышалось ни волнения, ни толики каких-либо эмоций, которые могли бы выдать, чем он только что занимался. Кристина едва перевела дух. Матвей поднялся на ноги и с пьяной развратной улыбкой на распаленных ласками губах

притиснул ее к стене. В осоловелом от дикого возбуждения мужском взгляде искрилось восхищение и насмешка.

Как хороша... красавица из красавиц, каких редко найдешь. К тому же она оказалась необыкновенно чувственной, но при этом целомудренно робкой. То, что нужно для идеальной девственницы, которая в итоге должна сдаться... Вообще-то обычно он предпочитал тех, что потемпераментней и поразвратней, но эта была уж слишком идеальна. Скрывать свои эмоции она совершенно не умела, и по всему ее виду сразу было понятно, как она искренне боится и как она при этом возбуждена. Он отметил для себя, как она мучительно смущается от вида его возбужденного члена, торчащего из расстегнутой ширинки. Кажется, она и правда еще внутренне оставалась ребенком, домашней послушной девочкой, привыкшей выполнять то, что велели взрослые. Было в этом что-то... провокационное... Неужели такая шикарная актриса? Впрочем, за те нереальные деньги, что он заплатил на этот раз агентству за эксклюзивные услуги, он имел право рассчитывать на такое.

Воспользовавшись ее замешательством, Матвей ловко избавился от женского лифчика и отбросил его в сторону. Ладонь вновь крепко сжала на затылке длинные шелковые локоны, пальцы свободной руки успели стиснуть упругий холмик груди и поймать розовый сосочек, прежде чем девушка смогла его оттолкнуть. Пока что он не стал настаивать... Эта недолгая отсрочка лишь заводила еще больше... Сегодня он предвкушал длинную, очень длинную ночь, полную настоящего разврата... Они добьются того, чтобы эта милая скромница молила их обоих о самых непристойных вещах... Они ее везде опробуют... всему научат... всю обкончают... Главное, не торопиться, чтобы не выгореть слишком рано. Он завис над ней, прижимая ее к стене, притираясь членом к ее животику сквозь ткань измятой юбки и беззастенчиво наблюдая за ее смущением.

– Расскажи-ка мне, ангелочек, ты хоть с мальчиками до сегодняшнего дня целовалась? – издевательски зашептал Матвей ей в губы, слегка двигая бедрами и любуясь, как она вся горит и трепещет от его непристойных прикосновений.

– Это... не ваше дело... – едва дыша, выдохнула полушепотом Кристина, прекрасно понимая, что с ней просто играют в кошки-мышки.

– В общем, ты, конечно, права – это твое дело, потому что если ты будешь выпендриваться, я не собираюсь проявлять к тебе особой терпимости. Кстати, насчет Луки ты бы тоже не строила себе иллюзий. Тот еще извращенец. Это он

под настроение такой добрый. А вообще-то может изматывать тебя часами... Не уверен, что его методы тебя порадуют. В общем, в твоих интересах сознаться и быть очень послушной. Может, мы тогда будем более понимающими и снисходительными...

Судя по его язвительному тону, вовсе не было похоже, что он шутит. Кристина сглотнула, закрывая глаза, боясь пошевелиться и пытаюсь вновь собраться с мыслями. Только она не могла ответить. Горло сжал спазм, голос совсем ее не слушался, от унижения и страха все мысли взметнулись в голове, как стая испуганных воробьев.

– Ну так как? Сколько у тебя было парней? Или мне самому проверить? – рука Матвея проникла девушке под юбку, и наглые пальцы скользнули к сочной щелке. Один из них толкнулся в нетронутое нежное лоно. – Один? – Он добавил второй палец. – Два? – Зависла ужасная пауза и Кристина вся сжалась, как пружина. – Может быть, три?

– У м-меня... у м-меня не было парня... никогда... – жалобно выдохнула она. Подбородок вдруг задрожал и из глаз потекли обжигающе горькие слезы. Пристыженная и перепуганная, она почти перестала соображать, уже не понимая себя, их, всей этой ужасной ситуации...

– Ну-у-у... – ласково прошептал Матвей, растирая пальцем слезы по ее щечке. – Не надо плакать... Ты это серьезно?! Такая куколка умудрилась сохранить полную невинность до... Кстати, сколько тебе лет?

Кристина не стала отвечать, потому что Матвей крепко сжал ее грудь и больно скрутил сосок.

– Эй, Лука? Ты долго еще? Сколько этой лапочке лет?

Лука тоже не ответил, и молодой человек бросил на брата вопросительный взгляд, видимо, имея привычку во всем на него полагаться. Тот поспешно поднял палец к губам, а затем ладонь, давая понять, чтобы Матвей заткнулся. Выражение лица брата чем-то не понравилось Матвею, и он на время притормозил с Кристиной.

– Пойдем на диван, лапочка, – требовательно позвал он, потянув девушку за руку.

– Я-я... буду кричать! – всхлипнула она, выворачивая руку из его хватки.

– Еще чего не хватало! Только попробуй... – Реакция оказалась мгновенной. Молодой человек рванул ее на себя, зажимая рот ладонью и подталкивая к дивану. Там он толкнул ее на мягкое сидение, сам вдруг оказавшись верхом, все также зажимая ей рот.

– Ты со мной так не шути, маленькая... – недобро хмыкнул он. – Играй, но не переигрывай. Ладно? Ты сегодня очень много заработаешь и останешься довольна. Поняла?

Кристина отчаянно замычала, но сказать ничего не смогла. Впрочем, Матвею не очень было интересно знать ее мнение. Он заплатил аванс и готов был платить еще за такую ценную находку. Она же подписала контракт с агентством и пришла к клиентам. Теперь ему и Луке решать, как все будет. Тем не менее, сейчас его волновало еще кое-что... Хорошо зная своего брата, Матвей сразу заподозрил что-то неладное, поэтому, держа Кристину так, чтобы она не могла ни сбежать, ни пикнуть, он стал вслушиваться в телефонный разговор.

– Наверное, часов в одиннадцать... – невозмутимым деловым тоном отвечал Лука. – Конечно. Как раз собираемся сходить прогуляться и поужинать... Нет. Я только сегодня буду свободен, честно говоря. А завтра не знаю. Справится как-нибудь сама. Она не ребенок.

Матвей удивленно приподнял брови.

– Двадцать третьего в 13:30? Хорошо, давай... Насчет встретить не знаю пока – надо посмотреть график. Водителя точно смогу прислать, если нужно.... Хорошо. Пока.

– Ну и что случилось? – раздраженно поинтересовался Матвей, все еще сжимавший измученную Кристину, которая теперь едва дышала, заливаясь слезами.

– Отпусти ее, – несколько разочарованно, но в то же время с тенью насмешливой улыбки на лице вдруг заявил Лука. Он прошел через всю комнату в тот конец, где Матвей только что раздел девушку, и там поднял с пола ее блузку и лифчик.

– Одевайся, Кристина Рогожина, – язвительно усмехнулся он, бросив вещи прямо на нее. Сам он нашел на полу свою рубашку и тут же оделся.

– Да в чем дело, черт возьми? – недоумевающе воскликнул Матвей.

– Просто эта милая барышня, оказывается, наша новоявленная сводная сестра. Мать опять вышла замуж и прислала ее сюда погостить. Кстати, не забудь ее поздравить. Она скоро будет тут, нужно купить подарок.

– Что?! – у Матвея от удивления и одновременно восторга отвисла челюсть. Все еще не выпуская Кристину из рук, он с недоверием обвел ее изучающим взглядом, словно впервые увидел, а та выглядела такой несчастной и испуганной, что ему даже стало ее жаль. Он поспешно встал с нее и помог ей сесть. Девушка неловко прикрыла грудь скомканной одеждой, вскочила и ринулась в дальний конец комнаты, забилась в угол, усевшись на корточках, и заплакала, уткнувшись лицом в колени. Мужчины молча обменялись многозначительными взглядами. Лука немного собрался и приблизился к Кристине, остановившись в паре шагов от нее, а Матвей с неопределенной улыбкой растянулся на диване, скрестив на груди руки и заняв такую позицию, чтобы ему была хорошо видна новая сцена. Джинсы он нехотя застегнул.

– Слушай... Кристина... Все это произошло по недоразумению, – начал Лука неуверенно, но без какого-либо смущения, словно всего лишь пытался подобрать нужные слова, а не извиниться от души. – Так что я вынужден попросить у тебя прощения. Дело в том, что я принял тебя за другую.

Девушка продолжала плакать, не поднимая головы. Лука оглянулся на Матвея, но тот обнаружил на диване рядом с собой брошенную Кристиной сумочку, принялся в ней рыться, выудил паспорт и прочел данные. Его брови чуть поднялись вверх, и он закусил губу. Однако, после этого он все же ободряюще помахал брату рукой, мол, продолжай в том же духе.

– Если я как-то могу искупить свою вину, просто скажи, что я могу для тебя сделать, проговорил Лука.

– Я вас обоих больше никогда не хочу видеть! – вдруг зло выкрикнула она и снова захлебнулась рыданиями. От перенесенного стресса всю ее трясло. – Просто оставьте меня в покое! Придурки! Уроды!

Лука слегка поморщился от таких определений, Матвей чуть не прыснул со смеха.

– Видишь ли... Тут скоро будет наша мать и твой отец... – продолжил хозяин дома. – Через два дня, если быть точнее... Поэтому именно это твое желание я исполнить никак не могу. Тебе придется их дожидаться, а потом погостить у меня, как и планировалось. Родители хотят свадьбу отметить... в узком семейном кругу...

– Что?! Что?! – отчаянно воскликнула Кристина и замотала головой в исступлении.– Я с вами в этом доме ни за что не останусь! Я вообще сейчас в полицию позвоню!

– Я твое негодование вполне понимаю, – рассудительно продолжил Лука, – но... на тебе нет признаков насилия... О чем ты там будешь заявлять?

– Ах вот как! Значит, не о чем?! – воскликнула она, придя в ярость от такой бесцеремонности. Девушка вдруг начала решительно одеваться. Ее руки дрожали, и она никак не могла разобраться с застежками и пуговками, но все-таки справилась, сидя на полу, а затем встала, придерживаясь за стену. Она чувствовала на себе прямой, беззастенчивый взгляд Луки и насмешливый Матвея, и от этого ей становилось только еще хуже, потому что чувства вины они точно не испытывали. Им даже не было стыдно! Тем не менее, она решительно двинулась к двери, но в ту же секунду отпрянула, потому что у нее на пути встал Лука.

– Я же изложил суть дела. Ты не можешь уйти. Я еще раз прошу прощения за все, что произошло. Я просто ожидал другую девушку... О твоём приезде я ничего не знал, да и ты почему-то не объяснила.

– Я не объяснила?! Да ты... то есть вы! Вы же меня не слушали! Вы со мной и разговаривать не хотели! И почему ваш слуга вам ничего не объяснил?! Я же говорила ему, что ищу Ларису Павловну! Она уже должна была прилететь!

Лука впервые за весь вечер смутился на пару секунд.

– Черт возьми! Я этого слабоумного старикашку когда-нибудь уволю!

Со стороны дивана раздался ядовитый смешок.

– Похоже, мамочка в попытке выдать желаемое за действительное пригласила ее в твой дом как в свой и «забыла» предупредить...

– Вообще-то тебе тоже не мешало бы извиниться, – бросил Лука в сторону Матвея.

– С чего вдруг мне извиняться за то, что я немного позабавился с понравившейся мне девушкой? Не очень-то она и сопротивлялась, между прочим... Я, честно говоря, вообще не вижу причин для того, чтобы прерывать наше развлечение. Она совершеннолетняя, хоть и похожа на сладкую нимфетку... – Он покачал поднятым паспортом девушки, зажатым между большим и указательным пальцем, затем сунул его обратно в сумочку.

Кристина вся побледнела и отступила еще на шаг.

– Слушай, кончай дурить, недоделок озабоченный, – огрызнулся Лука. – Она не из тех, с кем ты привык общаться.

– Вообще-то девственницы у меня и до нее были.

Лука тяжело вздохнул, словно общение с ними обоими его уже достало. Хотел острых ощущений, но без крайностей не обошлось, как, собственно, бывает всегда, когда связываешься с Матвеем.

– Послушай, Кристина. На самом деле могу предложить тебе всего два варианта. Либо я сейчас уйду по делам и оставляю тебя на растерзание этому малолетнему маньяку, либо я провожаю тебя в комнату для гостей и размещаю там со всем комфортом и гостеприимством. Мы просто забудем о том, что произошло, как взрослые люди. Ты ведь понимаешь, что значит быть взрослой и уметь объективно оценивать обстоятельства? Ничего такого с тобой не произошло. Никто тебе не причинил никакого вреда. Да я и не собираюсь этого

делать или допускать подобное.

– Я хочу пожить в гостинице, пока не приедут наши родители! – резко перебила его Кристина. Она выглядела затравленной и испуганной, но было видно, как она пытается держать себя в руках. – В этом доме я не останусь ни при каких обстоятельствах.

– Учитывая твои недавние угрозы, я еще раз повторю, что из этого дома ты никуда не выйдешь.

– Если ты будешь так с ней разговаривать, – вдруг вставил Матвей, – то она в любом случае обратится в полицию рано или поздно. Не думаю, что она сбежит, ведь тогда придется объясняться с родителями на весьма пикантную тему. Едва ли им понравится эта история, а мы же не хотим портить их романтические отношения. Ведь правда, куколка? – Матвей поднялся с дивана и тоже встал рядом с Лукой.

Кристина ничего не ответила.

– Я отвезу ее в гостиницу, раз она так хочет. А сюда она вернется непосредственно перед их приездом, – заключил Матвей и обратился к Кристине. – И не слушай этого самовлюбленного пижона – не растерзаю я тебя насильно. Разве только если сама меня об этом попросишь. Злой полицейский на самом деле он, а я – добрый.

Матвей с дерзкой насмешкой протянул ей трусики, которые только что обнаружил на диване. Девушка стояла, опустив голову, и так и не протянула руку, чтобы взять свое белье. Ее мучил стыд, беспомощность и возбуждение. Как бы ей ни хотелось убедить себя в обратном, но от этих мужчин ее колотило не только от страха... Они разбудили в ней какие-то до сих пор неведомые по силе чувства и ощущения. Противостоять им ей казалось практически невозможным, так что приходилось признать, что она до сих пор находится в их власти и потому – в опасности. Сказать ей было нечего.

– Вот и умница, – приветливо улыбнулся Матвей, словно она ответила ему согласием. Он положил трусики на ближайшее кресло, собрал свою разбросанную по полу одежду и направился к выходу. – Жду тебя на улице.

– Я часто бываю резок... Не выношу, когда мне начинают возражать. Профессиональная привычка, – заметил Лука, когда дверь за Матвеем закрылась, но его тон снова не звучал как оправдывающийся или извиняющийся. Он подошел к журнальному столику у дивана, взял с него свой бокал с коктейлем и сделал большой глоток, будто они продолжали светскую беседу как ни в чем не бывало. Кристина стояла, прислонившись спиной к стене и крепко сцепив на груди руки. Казалось, она уже немного успокоилась, хотя напряжение все еще ее не отпускало.

– В последнее время столько дел навалилось, что некогда было продохнуть, – спокойно продолжил Лука. – Я собирался развлечься с какой-нибудь девушкой и решил, что при моем графике проще всего было бы пригласить ее на дом. За деньги.

– Я всегда думала, что услугами... проститутток... пользуются только уроды не способные привлечь нормальных девушек, – как можно более холодно и презрительно вставила Кристина.

Лука чуть не подавился очередной порцией коктейля и сдержанно рассмеялся.

– Полагаю, я изменил твои представления о мужчинах.

– С чего бы это?! По-прежнему остаюсь при своем мнении! – Ей хотелось во что бы то ни стало унижить этого наглого, надменного и невозмутимого типа, которого, похоже, ничто на свете не способно выбить из колеи.

– Что ж, наше знакомство в твоем понимании действительно началось не очень удачно. Учитывая твою неопытность, это вполне нормально. Раз уж мы все равно живем в разных городах, не думаю, что нам придется часто общаться, да и в постоянство своей мамы я, честно говоря, уже давно не верю, так что даже редкие семейные праздники можно смело исключать. Поэтому не стоит напрягаться из-за сегодняшнего... эммм... инцидента. Просто забудь обо всем.

Этот надменный тон просто вывел девушку из себя, ведь он явно хотел выставить напоказ свое полное к ней безразличие и чисто потребительское отношение. Она понятия не имела, почему ее это трогало, но все же со злостью почувствовала, как от обиды у нее глаза начало щипать от вновь подступающих слез.

– Было бы о чем помнить! – бросила она небрежно, при этом ловя на себе его любопытный взгляд. – Сколько можно на меня пялиться? Выйдите из комнаты. Мне нужно одеться.

– Спешу тебе напомнить, что это моя комната и мой дом. Впрочем, на то, что меня интересовало, я уже насмотрелся, – с холодной усмешкой отрезал он и вышел.

Девушка, все еще дрожа, надела трусики, отыскала свой пиджак и поспешно натянула его, застегнув на все пуговицы, затем подошла к темному, искусственно состаренному зеркалу, слабо подсвеченному бра, чтобы поправить одежду. Она выглядела какой-то безумной: еще влажные глаза сверкали, щеки пылали, губы алели, словно спелые ягоды, грудь часто вздымалась. Слава богу, что она воспользовалась сегодня влагостойкой тушью. Она оправила немного растрепавшиеся светлые волосы, и, встретившись взглядом со своим отражением, поспешно отвела глаза. Неужели она допустила все это? Она как в тумане вспомнила, с какой страстью отдавалась поцелуям и ласкам этого Луки даже еще до того, как пришел Матвей. А Матвей... он был пугающе красив, но слишком непредсказуем. Ехать с ним искать гостиницу? Да это безумие! Она собралась было вызвать такси по мобильному, но обнаружила, что он сел до нуля. Обведя комнату взглядом, она увидела на тумбочке мраморный телефон в стиле ретро с вращающимся золотым диском и подняла трубку. Гудка не было, хотя там что-то щелкнуло. Может, в особняке была установлена мини-АТС, и для звонка необходимо было набрать какой-то код. Кристина медленно оправила юбку и волосы, несколько секунд постояла на месте, чтобы сровнять дыхание, а затем направилась к выходу.

В холле у входа стоял дворецкий.

– Лука Дмитриевич просил передать вам это, – сухо произнес дворецкий, протягивая ей ее багажную сумку.

– Очень любезно с его стороны, – не менее официально и холодно ответила Кристина и взяла ее. Она не смогла воздержаться от того, чтобы еще раз не обвести взглядом просторный холл с огромной лестницей посередине, но Луки не обнаружила. Ей показалось, что она испытала нечто вроде разочарования, но тут же постаралась подавить в себе это чувство.

На улице уже был вечер. Она глянула на часы и поняла, что уже совсем поздно, просто из-за белых ночей казалось, что до полной темноты еще есть время. В парке перед особняком никого не было, и девушка направилась к кованым воротам. За ними тоже царили сумерки и тишина. Переулок, в котором располагался дом, был удален от главных улиц, поэтому здесь не сновало много машин, хотя он и располагался в центре. Как только она вышла на тротуар, у автомобиля, припаркованного прямо напротив входа, вдруг вспыхнули фары и зарычал двигатель. Она даже вздрогнула. Из окна высунулся Матвей, чья улыбка и глаза сверкали ярче фар.

– Садись давай, – небрежно бросил он, подмигнув. Он казался очень довольным собой и жевал жвачку.

– Не нужно. Я сама найду себе гостиницу, – гордо заявила она, еще раз встретившись взглядом с его красивыми миндалевидными глазами, столь необычными в сочетании со светлыми волосами, и уверенно свернула налево.

– Телефон у тебя сел, так что такси ты не вызовешь, а метро в другой стороне, – спокойно сообщил Матвей, – и до него топать минут двадцать. Ты иди, а я тут за тобой присмотрю. Не люблю капризных дурочек, но наблюдать за ними забавно. – И он два раза словно в подтверждение своей насмешки нажал на клаксон и тронулся с места как раз в сторону метро.

Кристина остановилась, чуть ли не топнув ногой от обиды.

– Ладно, черт возьми! Я поеду с тобой, – раздраженно выговорила она.

– Что? – притворным тоном переспросил Матвей, будто не расслышал.

– Я говорю, что поеду с тобой! Нечего притворяться глухим! – еще громче заявила Кристина. Чтобы он услышал, ей пришлось немного догнать автомобиль, который медленно катился вдоль улицы, не собираясь останавливаться.

– А как же волшебные слова, вежливость и все такое? – невозмутимо отчеканил Матвей.

Девушка снова остановилась. Такую наглость она уже просто не могла проглотить. Багажная сумка была тяжелой, поэтому она подошла к ограде, бросила сумку на асфальт и уселась на мраморное основание ограды, положив ногу на ногу, скрестив на груди руки и отвернувшись от машины, сверкающей в стороне фарами. Она даже толком не разглядела, что у него была за марка. Только заметила, что автомобиль был спортивный, новый и белоснежный.

Матвей притормозил, снова высунулся из окна и развернулся назад, туда, где сидела Кристина.

- Полагаю, ты ждешь, чтобы я тебя начал уговаривать?

- Я жду, чтобы ты оставил меня в покое.

- Хм... Ну, хорошо... Сделаю скидку на твою неопытность в общении с мужчинами.

Дверца автомобиля вдруг открылась. Матвей вышел на тротуар и остановился прямо перед девушкой, которая сидела, отвернувшись от него в сторону. Ему очень хотелось скрутить ее, отнести в машину или лучше домой, и там продолжить начатое развлечение, но сейчас она снова показалась ему слишком юной, испуганной и нежной, чтобы поступать с ней как с какой-то падшей девкой, поэтому он воздержался от грубостей и присел рядом с ней на основание ограды.

- Дай знать, когда отойдешь, - по-прежнему насмешливо предложил он и уселся поудобнее, откинувшись на ограду спиной.

Кристина не знала, что на это ответить. Ей вдруг стало холодно. Ночной ветер пробирался в каждую щель ее одежды и вызывал дрожь в разгоряченном теле. Трусики насквозь были мокрыми, и то, что в таком состоянии, да еще в короткой юбке, приходилось сидеть на холодном камне, не на шутку ее волновало. Близость Матвея, красивого и возмутительно спокойного, не давала ей возможности сосредоточиться на решении стоящих перед ней задач. Она понятия не имела, как ей среди ночи одной найти гостиницу без телефона, хотя и пользоваться услугами этих двух наглых братьев она тоже не горела желанием. Не дай бог стать чем-то им обязанной! Тем не менее, на данный момент другого выхода она не видела.

– Далеко отсюда до ближайшей гостиницы?

– Нет. Но, боюсь, во время белых ночей все гостиницы переполнены, особенно те, что в центре, так что нам придется потратить какое-то время на поиски.

– Ты... Мог бы кое-что мне обещать? – робко поинтересовалась Кристина, желая хотя бы обещанием как-то себя обезопасить от этого типа.

– С какой это стати? Впрочем, если ты насчет того, чтобы я тебя вдруг не изнасиловал, так я не насилюю девушек. Только соблазняю.

– Тогда не соблазняй меня! – как можно более жестко отчеканила Кристина и решительно встала.

– Так не поддавайся соблазну, – мягко улыбнулся он в темноте, сладко потягиваясь и медленно вставая. Их глаза снова на секунду встретились, но Кристина тут же отвернулась и пошла к машине, оставив багажную сумку на асфальте. Матвей беспрекословно поднял ее и донес до багажника.

Прошло около двух часов, пока они колесили по пустым ночным дорогам в поисках свободного номера. Матвей болтал о всяких пустяках, как ни в чем не бывало, тем самым немного разрядив напряжение Кристины. Пару раз она даже рассмеялась над его шутками, и он подумал, что смех у нее восхитительный – звонкий, высокий и искренний. Девочка была завораживающе соблазнительной – какой-то неземной, не испорченной, воспитанной, нежной и изысканной, не говоря уже о красоте и обаянии. Тем слаще от осознания этих ее черт становились для него воспоминания об откровенных экспериментах с ней. К счастью, она ко всему прочему еще была совершенно неопытна. Совратить ее не стоило бы никакого труда. Разве что приятнее было немного поиграть с ней для начала, прежде чем спровоцировать ее саму броситься к нему на шею. Этим своим мыслям он с наслаждением улыбнулся, и когда ему якобы потребовалась столетней давности карта из бардачка, потому что у него якобы тоже, как на зло, сел телефон, он намеренно искал ее слишком долго, при этом как бы невольно касаясь рукой ее коленей.

Когда они наконец-то нашли свободный номер в очень приличной гостинице, правда, находящейся далеко от центра, он настоял на том, чтобы самому

оплатить ее проживание, и вообще вел себя подчеркнуто вежливо, галантно и при этом обворожительно. Это был его коронный номер – перед этим образом еще ни одна девушка не устояла. Кристину его манера держаться привела в легкое замешательство. Он был мил и обаятелен, но при этом никак не выказывал своей страсти и необузданности, ведь она-то думала, что ей действительно придется от него отбиваться.

– Давай помогу отнести сумку в номер, – беспристрастно бросил он, когда оформление на ресепшен было окончено. Кристина молча кивнула. Когда они поднимались на лифте, девушка старалась изо всех сил не вспоминать о его поцелуях, хотя у нее это плохо выходило. И все же ей удалось держаться холодно и отстраненно.

Когда они нашли ее номер, Кристина дрожащей рукой повернула ключ и открыла дверь, пропуская вперед Матвея с сумкой.

– Спасибо, – робко вымолвила она, настороженно наблюдая, как он прошелся по комнате, с любопытством заглянув в ванную. Затем он перевел взгляд на нее, в очередной раз исследуя всю ее фигуру. Она стояла, обхватив себя руками, опустив глаза и кусая нижнюю губку.

– Спасибо? И это вся твоя благодарность? – жестко усмехнулся Матвей и медленно к ней приблизился. Он бесцеремонно приподнял ее личико за подбородок, и она машинально выставила вперед руки, чтобы его оттолкнуть, одновременно пытаясь отступить назад. Матвей тут же поймал ее одной рукой за талию, одной за шею и притянул к себе. Она хоть и упиралась ему в грудь, все же это жалкое сопротивление и сопротивлением-то назвать было нельзя. Оно скорее свидетельствовало о нерешительности, чем о нежелании его близости.

– Ты же обещал не трогать меня, – слабо прошептала она, потеряв голос от волнения.

– Я ничего тебе не обещал. Я только сказал, что не насилую девушек, а соблазняю. – Его губы влажно тронули ее растерянно приоткрытый ротик. По ее коже пробежали мурашки, а руки и ноги вдруг стали как ватные. – Мне даже любопытно, ты правда такая наивная, что не знаешь, как опасно приглашать мужчину к себе в номер, или ты просто притворяешься святой невинностью, потому что хочешь продолжить то, что мы уже начали...

Его горячее дыхание обжигало ее губы, и увернуться от его склонившегося лица было просто невозможно, потому что он придерживал ее голову рукой.

– Я... я не думала, что ты... Прошу,пусти меня! – горячо зашептала вдруг она, чувствуя, как другая его рука сжала ее попку и скользнула между ягодицами под юбкой, пробираясь к ее пылающей от возбуждения промежности. Он нащупал край трусиков, приспустил их вниз и стал нежно ласкать гладкую кожу ее упругой попки. Девушка пыталась вырваться и извивалась в его объятьях, но это только больше его заводило.

– Матвей, не надо.... – слабо хныкала она, практически не сопротивляясь, когда он стал покрывать поцелуями ее шейку и губами теревить мочки ее ушек. – Ты же обещал... Я не хочу! Я не могу так! Это неправильно!

Но ее ропот затих под жадным глубоким поцелуем. Он наслаждался ее тихими тоненькими стонами, робкими движениями ее горячего язычка и слабыми прикосновениями ее пальчиков к его шее и волосам. Когда он ее наконец выпустил, она отскочила в сторону, словно ошпаренная, задыхаясь и вся трепеща.

– Уйди! Пожалуйста, уйди! – прошептала она, едва дыша и выставляя вперед ладонь в защитном жесте.

– Как скажешь, – мягко улыбнулся он, пробуя на вкус указательный и средний пальцы правой руки, которыми он только что ласкал ее влажную киску. Ее бросило в жар. Казалось, от смущения вспыхнули не только щеки, но все ее тело. – Продолжим как-нибудь в другой раз. Не хочу слишком быстро тебя развращать. Надеюсь, самостоятельно доставлять себе удовольствие ты умеешь и не будешь всю ночь мучиться от неутоленной страсти. Завтра заеду за тобой в одиннадцать.

С этими словами он покинул ее комнату, прикрыв за собой дверь, а Кристина еще минут пять стояла на месте, как вкопанная, ухватившись дрожащими руками за край комода, на который наткнулась совершенно случайно. Последние слова Матвея так и звучали у нее в ушах, а его обезоруживающе красивое лицо все еще маячило перед ее внутренним взором, смущая коварной улыбкой и пламенным взглядом. Наконец она опомнилась, бросилась к двери и щелкнула замком, но все равно ей еще долго не верилось, что она осталась одна, в

безопасности. Хотя... О какой безопасности теперь может идти речь? Что ей вообще делать после всего этого? Пустить все на самотек? Срочно уехать обратно в Москву? Что она сможет противопоставить этим двоим, если вдруг они вновь на нее накинутся? Кожа запылала почти болезненно, когда она со стыдом вспоминала свое недавнее поведение. Она ведь сама не достаточно сопротивлялась? Сама допустила подобное?! Или во всем были виноваты только они?!..

Уже позднее, беспокойно ворочаясь в постели и перебирая в мыслях каждую деталь сегодняшнего вечера, она приходила в ужас то от собственной неопытности, которая, конечно, сразу бросалась в глаза искушенным повесам, то от собственной распущенности, из-за которой она постоянно шла на поводу у этих нахалов. Если бы она была смелее, она бы нашла способ себя защитить и не позволить им вести себя так... так... Подло! Дерзко! Безумно! Развратно! Дико безнравственно! Нет... сегодня она точно не сможет заснуть. За несколько мучительных часов истерзав всю постель, девушка поднялась, настежь открыла окно и подставила полуобнаженное, объятые неутоленной страстью тело прохладной летней ночи. Пронизывающий северный ветер с Невы обжег кожу и вызвал легкую нервную лихорадку, конечно, ничуть не уняв кипящих внутри желаний. Вернувшись в постель и борясь со стыдом, Кристина скользнула пальчиками под легкий шелк ночной сорочки в трусики и закрыла глаза.

Глава 2

Матвей решил в ту ночь вернуться ночевать в особняк на М. Во-первых, добираться туда было ближе, во-вторых, хотелось, честно говоря, понаблюдать за реакцией брата на произошедшее. Набрав у калитки, а затем у двери коды, он зашел в пустой темный холл. Из-за портьер, скрывающих двери в помещения для прислуги, бесшумно выполз дворецкий. Матвей бросил на него небрежный взгляд.

– Ну и где мой братец?

– Насколько мне известно, он уже лег.

– Блин, я бы напрягся, если бы какой-нибудь старый хрыч вроде тебя был в курсе, когда я ложусь.

– Луке Дмитриевичу угодно...

– Да в курсе я, что ему угодно.

– Я доложу...

– Не стоит! Сам справлюсь.

– Лука Дмитриевич...

– Исчезни уже, а!

«Нет, ну надо же! После такого еще спокойно дрыхнет!», – пронеслось у Матвея в мозгу, когда он быстро взбежал по белой мраморной лестнице, изгибающейся плавным винтом, на второй этаж. Наверху он остановился, заколебавшись, но все же пошел прямо в спальню Луки, открыл дверь и замер в дверном проеме как громом пораженный. На огромной кровати с высокой в готическом стиле спинкой и массивными резными столбцами по всем четырем углам распростертой лежала обнаженная девушка. Вернее, она скорее полулежала на пышных белоснежных подушках, тогда как ее руки были широко расставлены в стороны и прикованы к столбцам поблескивающими в свете ночника металлическими наручниками на цепях. Ее рот был заткнут черным силиконовым кляпом. При виде Матвея она встрепенулась, начала что-то мычать и пытаться вырваться из тисков наручников. Матвей криво улыбнулся и медленно приблизился. Склонившись над ней, он провел пальцами по ее загорелой шейке, по небольшой аккуратной груди, больно захватил коричневый удлиненный сосок большим и указательным пальцами и поиграл им. Девушка возмущенно выдала что-то неразборчивое. Матвей не любил смуглых шатенок, но после Кристины ему нужно было выпустить пар. Он вытащил кляп и тронул пальцем пересохшие губы девушки. Та облизала губы и немедленно придала лицу дежурное выражение обольстительной бестии.

– Расстегни наручники, красавчик... У меня так сильно затекли руки... Этого типа, что меня вызвал, уже больше часа нет... Сказал, что хочет поплавать в бассейне. Мне не за ожидание платят.

- Не переживай - тебе заплатят за все. Останешься довольна.

Матвей осмотрел ее руки: цепи и правда слишком сильно натянуты, и наручники натерли кожу. «Давно за ним такого не водилось...» - промелькнула у Матвея тревожная мысль. Видимо, Лука пребывал не в самом лучшем настроении. Матвей слегка ослабил натяжение цепей, передвинув замочки на пару звеньев.

- О, господи! Да отпусти же ты меня! У меня сил уже нет терпеть!

- Подожди еще минут двадцать, - сладко прошептал Матвей ей в ухо, одновременно засовывая в рот кляп. - Скоро мы тобой займемся.

Девушка снова что-то там запротестовала. Матвей взял пульт, включил огромный плазменный телевизор на полстены, нашел на медиаплеере нужное видео и нажал на play.

- Хочу, чтобы ты тут не скучала, пока нас не будет, и настроилась на правильный лад, - произнес он со сладкой улыбкой.

На видео девушку, подвешенную за руки к каким-то кольцам на потолке, за обе ноги под колени держал сам Матвей и входил в нее грубыми неистовыми толчками спереди. Сзади в черных кожаных брюках и с голым торсом стоял Лука. Его волосы были длиннее, чем сейчас, и были собраны на затылке в короткий хвост. Он с каким-то исступленным азартом со всего маху стегал девушку по спине длинной кожаной многохвостой плеткой. Она слабо постанывала, и было заметно, что на сопротивление у нее давно не осталось сил.

Девушка, прикованная наручниками к постели снова что-то неистово замычала, подскочила и села на постели, снова задергав цепи, к которым была прикована, но Матвей быстрым шагом вышел из комнаты и направился в кабинет. Дверь, на удивление, оказалась незапертой, а комната пустой. Матвей воровато огляделся в темноте, подошел к столу и включил настольную лампу. Ничего примечательного: пара образцов каких-то стандартных контрактов и тяжелые бронзовые с малахитом канцелярские принадлежности. Матвей обошел стол и подергал ящики, которые все оказались запертыми.

- Что-то ищешь? – раздался из-за спины надменный строгий голос.

Матвей медленно повернулся, уже натянув губы в хитрой улыбочке. Лука, словно привидение, бесшумно зашел в комнату с балкона, проскользнув между полупрозрачными белыми занавесками.

- Застукал с поличным, – покорно вымолвил Матвей, поднимая вверх обе руки, словно сдаваясь. – Ты знаешь, что меня интересует. Завещание.

- За идиота меня держишь? Даже если бы я его скрывал, то оно в любом случае хранилось бы не здесь.

- А где же?

- Ты же получил ровно половину. Чего тебе еще?

- А она?

- Мама не получила ничего.

- Я хочу видеть завещание.

- Его не было, Матвей, – раздраженно бросил Лука уже в который раз за те годы, что отца не было рядом с ними, и сел на подлокотник дивана. Он уже принял душ и переоделся в короткий темно-бордовый шелковый халат, на шее висело узкое полотенце, на него капало с волос.

- Я тебе не верю. Ты мог вступить в сговор с нотариусом.

- Мы вместе не раз ходили к нотариусу, чтобы решить все эти дела, ты присутствовал на всех заседаниях суда с толпой своих юристов. Она была признана недостойной наследницей и не получила ни копейки. Чего еще ты хочешь от меня?

- Я хочу, чтобы эта лживая сука за все заплатила, а не наслаждалась жизнью, как ни в чем не бывало. Он умер из-за нее! А она продолжает спокойно снимать деньги с каких-то неизвестных нам счетов! – голос Матвея резко почерствел,

пропитавшись злобой.

Лука тяжело вздохнул. Он легче перенес смерть отца. Возможно, всего лишь из-за того, что был старшим, и на него сразу свалилось столько забот – похороны, суды, запутанные дела отца. К матери он не испытывал ненависти, но и глубоких чувств тоже не питал. В словах младшего брата была доля истины, к тому же именно ему в сложный подростковый период пришлось испытать на себе всю степень ее безразличия к проблемам детей. Определение «озабоченная стерва» подходило ей как нельзя лучше (не в качестве оскорбления, а просто для обозначения ее женского типажа). Впрочем, было в ней нечто, что Луку все-таки завораживало: неистощимая энергия, хитрость и способность охмурять мужчин, несмотря на возраст. Из-за нее даже между родными братьями воцарилось недоверие.

– Ты ведь обо всем знал, не так ли? – резко сменил тему Лука, чтобы снова не пускаться во все эти бесконечные прения с братом.

– О чем ты? – Матвей уселся на рабочее кресло Луки, опершись локтем о мягкий подлокотник и подперев кулаком щеку. Он выглядел настороженным, готовым отражать любые нападки.

– О Кристине, конечно. Мать звонила тебе вчера, просила с ней связаться и встретиться, но ты как всегда все сделал ей на зло. Должен признать, что твой актерский талант вновь меня покорила, – на губах Луки заиграла холодная улыбка.

– Тебе нравится всегда видеть во мне виноватого, да? Вообще-то я был уверен на все сто, что это не она! Ну то есть были в первый момент какие-то подозрения, но блин... ты с ней такое сотворил... Мне и в голову не пришло, что ты стал бы делать такое с нашей гостьей, ведь ее ты точно выставил бы в гостиницу. Ты же у нас такой щепетильный на тему посторонних людей в доме. Впрочем, как только увидел ее, сразу понял, на что ты повелся. У тебя уже давно не было такого юного невинного ангелочка? Или даже... никогда? – Тон Матвея приобрел едва уловимые нотки обольстительной язвительности.

– Слушай... – Лука постарался говорить как можно более безразлично, – знаю, что ты едва ли меня послушаешь, но все же... Оставь ее в покое. Ладно?

– Что? – Матвей вдруг оживился, резко встал и приблизился к брату почти вплотную, чтобы внимательно рассмотреть его лицо. – Ты заступаешься за девушку? Это что-то новенькое...

– Да. Я не хочу, чтобы ты втягивал ее в свой образ жизни.

– Как трогательно! Где же ты раньше был, когда я совращал других таких же, как она? Почему вдруг именно эта тебя зацепила?

– Она не зацепила меня. Я и сам всего лишь хотел ее трахнуть. Но ты прав. Других таких же полно, так что буду с нетерпением ждать обещанного мне ангелочка из твоего агентства. А эту оставь в покое. Я хочу, чтобы мать устроила свою личную жизнь с отцом этой девчонки и тема ее содержания больше меня не парила.

Пропустив половину сказанного Лукой, Матвей насмешливо заметил:

– Девственница из агентства не так бы мучила совесть педантичного лицемера? Даже не знаю, что хуже – моя откровенная подлость или твоя лживость, скрытность и цинизм. Или ты соглашаешься на услуги агентства, просто чтобы не обидеть меня?

Матвей вдруг протянул руку и небрежно смахнул влажную челку со лба Луки, а тот неприязненно отвернул голову, сузив глаза.

– Не советую переступить грань, – мрачно выговорил он.

– Угрожаешь мне?

– Угрожаю тебе. Потому что не хочу навсегда потерять брата.

Матвей еще долгие секунды буравил глаза Луки сверкающим дерзким взглядом, словно пытался разглядеть в них тень сомнений, но не нашел, самодовольно ухмыльнулся, отвернулся и отошел. Он отодвинул занавеску и остановился у окна, в раздумье покачивая головой.

- Так ты не заинтересован в Кристине? – провокационным тоном полюбопытствовал он, стоя к Луке спиной.

- Нет, – безэмоционально, но как-то чрезмерно быстро, ответил Лука.

- Что ж... Тогда она моя. Кстати, я хотел бы сегодня провести ночь здесь.

- Как пожелаешь. Твоя комната всегда в твоём распоряжении.

- А как насчет твоей комнаты? Девушка в наручниках просила передать тебе, что она уже вся истосковалась...

Лука снисходительно вздохнул.

- Как я могу отказать в очередной игрушке младшему брату?

Едва проснувшись, Кристина твердо решила уехать из отеля, прежде чем туда пожалует Матвей. Воспоминания о вчерашних событиях, снова нагрянувшие на нее поутру, повергли ее в шок и панику. Все это вовсе не казалось возбуждающим эротическим приключением. Все это выглядело как опасная западня, из которой просто нет выхода. Неужели можно быть уверенной, что эти обольстительные изверги просто так оставят ее в покое и беспрекословно смирятся с ролью сводных братьев? Или, может, она поверила, что роль роковой женщины ей по силам? Ото всех этих мыслей внутри поднималось странное тошнотворное ощущение парения в замедленной съемке над пропастью. Она с ужасом вспоминала свои стоны, свои безвольные руки, свои дрожащие ноги, свои податливые, а иногда даже требовательные губы и чувствовала, как кровь волнами отливает от ее лица. Если бы она могла с кем-то поговорить на эту тему... Если бы мама была рядом... Но делятся ли такими вещами с матерью? Вообще-то она понятия об этом не имела... А вот делиться подобным с подружками она бы точно не стала. Как там это звучало? «Не говори своему другу того, что не должен знать твой враг...» Ей казалось, что случай был тот самый...

Ее планы бежать, куда глаза глядят, нарушил звонок отца, который сразу начал разговор с того, как он теперь счастлив с «Ларой» и как его радуют хорошие отношения, завязавшиеся у Кристины с новой семьей. О последнем, видимо, мачеха чего-то там ему напела, а у Кристины даже язык не повернулся бы рассказать ему, что произошло, или хотя бы намекнуть на то, что сложившиеся отношения далеки от идеальных. К тому же уехать отсюда без объяснений у нее теперь тоже не хватит духу. Ведь через пару дней папа с этой своей новой пассией будут тут и рассчитывают на теплый прием их детишек. Отличный сюрприз от родителей – ничего не скажешь... Крестину охватило отчаяние, особенно когда стало приближаться время оговоренной встречи с Матвеем, и она в любую секунду ожидала его стука в дверь. Чтобы не дожидаться этой точки необратимости, она в 10:45 вышла в холл гостиницы на первом этаже, и ноги у нее были как ватные.

На диванчике недалеко от стойки ресепшен вальяжно развалился Матвей. На нем были потертые джинсы, серый пиджак с заплатками на локтях и футболка с дразнящей воображение прорезью на груди. Светлые локоны были зачесаны назад и спускались к плечам мягкими волнами. «Некоторым даже не нужно разряжаться в пух и прах, чтобы выглядеть на миллион», – мелькнула у нее завистливая мысль. Темно-карие глаза, явно принадлежащие брюнету, сверлили ее жадным ехидным взглядом из-под черных ресниц. Кристина остановилась в нерешительности посреди холла, и на нее тут же наткнулся какой-то суровый господин в сером деловом костюме.

– Девушка, уж вы решите, куда вам надо, – недовольно проворчал он.

Не без досады Кристина заметила, что Матвея эта сценка, несомненно, позабавила. Сунув руки в карманы джинсов, словно беспечный мальчишка, он встал и медленно приблизился к ней. Бесцеремонно склонившись к самому ее лицу, он чувственно чмокнул ее в щечку, будто делал так каждый день. Даже такое невинное прикосновение вызвало у девушки легкое головокружение и сладостный трепет. От Матвея снова пахло мятной жвачкой, и Кристина вспомнила ее холодок у себя во рту, на губах, на щеках, на шее, да везде.

– Ты уже завтракала? – он глянул в сторону ресторана, у входа в который сновали туда-сюда постояльцы.

– Нет, – с усилием выдохнула она, помотав головой и стараясь прогнать из головы воспоминания.

– А я бы не отказался позавтракать в твоей компании, – он расплылся в довольной улыбке, а Кристина в очередной раз почувствовала себя обреченной, потому что от одного ощущения близости Матвея ее кожу опалило, словно жаром от костра.

С этого началась их сегодняшняя встреча, которая, по мнению Кристины, не обещала ничего хорошего. Тем не менее, она ошиблась. Матвей оказался на редкость обаятельным и забавным. К тому же, вроде бы, держал приличествующую дистанцию, и она совсем потеряла из-за этого бдительность. Они полдня бродили по музеям, по улицам, по кафе и торговым центрам. Матвей купил ей красивый дизайнерский шарфик, и, хотя она сама ругала себя изо всех сил за то, что не смогла ему отказать в этом, все же ей было приятно видеть его внимание и заботу. Ведь именно так она себе и представляла лучший из вариантов свиданий с парнем. На самом деле он был довольно-таки бесцеремонным с ней – постоянно держал за руку, поглаживая ладони и запястья, обнимал за талию, слишком приближал к ней лицо, когда это было возможным, и буквально пожирал ее глазами. Тем не менее, ей казалось, что все это носит совсем невинный характер, особенно в сравнении со вчерашней экзекуцией. Нужно ли говорить, что такое впечатление от его манер могло остаться только у совершенно наивной девушки. Впрочем, Матвей знал, что многое будет казаться ей простительным, потому что ею руководило влечение к нему.

На ней в этот день было коротенькое приталенное джинсовое платье-рубашка на кнопках впереди, подпоясанное тонким коричневым ремешком, бежевый узкий пиджак, элегантно подчеркивающий фигуру, и туфли на шнуровке на среднем устойчивом каблучке. Все это было довольно сдержанно, но Матвей налюбоваться ей не мог, особенно, когда она смеялась. В такие моменты он улетал из действительности в воспоминания о ее вкусе, запахе и мягкости и в изощренные фантазии своего больного воображения. Его глаза темнели под полуопущенными ресницами, губы изгибались в томной улыбке. Вообще-то водить ее по всем этим достопримечательностям было довольно-таки утомительно, тем более когда все его мысли были забиты совершенно другой темой. Поэтому, когда они добрались, наконец, до пристани, к которой как раз подошел небольшой теплоход, рассчитанный на маленькую компанию и заранее бронированный Матвеем, он внутренне торжествовал.

Когда они перешли на борт по качающимся сходням, Кристина вдруг резко остановилась у входа на крытую нижнюю палубу и развернулась к Матвею с

растерянным выражением на лице. Он улыбнулся ей ободряюще, но причину ее тревоги, естественно, понял. Нижняя палуба представляла из себя небольшую уютную комнату, сверкающую затемненными круглыми иллюминаторами и почти сплошь золотым потолком, усыпанным многочисленными неоновыми лампочками. Почти по всему периметру комнаты тянулись мягкие белоснежные кожаные диваны, обложенные алыми подушками, над ними широкой полосой нависали потолочные зеркала, а посередине стоял невысокий стеклянный банкетный столик с фруктами, шампанским и прочими напитками. Верхняя открытая палуба была раза в два больше и оказалась совершенно пуста.

– В чем дело? – стараясь придать голосу искреннее недоумение, поинтересовался Матвей, приобнимая Кристину за талию и направляя ее ко входу на крытую палубу. Она молча помотала головой, ловко выкрутилась из его рук и подошла к бортику. У теплохода зашумел двигатель, он закачался, развернулся и двинулся по каналу, набирая скорость. Ее локоны тут же подхватил ветер.

Минут пять они стояли чуть поодаль друг от друга у бортика и любовались пейзажами. Точнее, ими любовалась Кристина, а Матвей сосредоточил все свое внимание на прекрасной нежной шейке своей очаровательной спутницы, на ее губках и разлетающихся на пронизывающем речном бризе белокурых волосах.

Кристина быстро начала замерзать и потому с трудом могла сосредоточиться на том, что начал рассказывать Матвей о зданиях и мостах, мимо которых они проплывали. Спуститься на крытую нижнюю палубу было бы весьма разумным решением, если бы ее не терзал страх остаться с Матвеем один на один в замкнутом пространстве, которое, казалось, само располагало к сближению и к пошлости. Ей хотелось, безумно хотелось снова отведать его безжалостных поцелуев, но она догадывалась, что на них он не остановится, поэтому ей оставалось только с расстояния любоваться его непринужденностью, обаянием и несомненной мужской привлекательностью и бросать на него короткие смущенные взгляды. Он держался на показательной дистанции, словно желал доказать, что не имеет никаких нечестных намерений в отношении нее. Кристина мучилась сомнениями и вся горела то ли от возбуждения, то ли из-за того, что ветер обветрил ее нежную, не привыкшую к климату северной столицы, кожу. В конце концов, он ведь весь день держал обещание и не пытался на нее наброситься, и вот именно теперь она заставила себя поверить, что ему можно доверять. Очередной порыв ветра пронизал ее холодом насквозь, и у нее уже зуб на зуб не попадал.

– Матвей, – неловко позвала она, смущаясь. – Я ужасно замерзла. Ты... не мог бы одолжить мне свой пиджак? – Кажется, последние слова она проглотила, произнеся их совсем неразборчиво. Молодой человек чуть нахмурился, будто раздумывая над ее просьбой. По его лицу невозможно было понять, что у него на уме.

– Пиджак – нет... – наконец сверкнул он обаятельной провокационной улыбкой. – Могу предложить тебе разве что себя, если не боишься...

Ну и что было на такое отвечать? Кристина закусила губу, холодея уже не только от ветра, но и от волнения. Матвей по-прежнему держался на расстоянии, не проявлял ни малейшего желания на нее наброситься, не выглядел опасным, как вчера, поэтому, взяв себя в руки, она вымолвила:

– Честно говоря, сейчас я больше боюсь умереть от холода. Я наверняка подхватю насморк после такой прогулки.

– Ладно... – протянул он мягко и тепло, будто нежно погладил. – Разве могу я отказать девушке в такой приятной просьбе?

Молодой человек подошел сзади, и, когда он еще даже не успел прижать ее к себе, Кристина уже почувствовала жар, исходящий от его тела. Он обхватил ее всю со спины и притянул к себе, склонившись шершавой щекой к ее нежной щечке. Холод тут же отступил.

– Так теплее?

– Угу, – стараясь унять сердцебиение, почти шепотом пробубнила она.

– Попалась... Как же давно я уже не встречал таких милых и наивных девочек, – усмехнулся он прямо ей в ухо. От его дыхания нервная система отозвалась у нее по всему телу колючими искорками, но она не смела шевельнуться в его объятьях, потому что толком не знала, как себя теперь вести. – У тебя сердце, как у зайчонка, колотится, – добавил он нежно.

Девушка молчала, вдруг придя в полное смятение от его близости, ощущая, как одна его рука поползла вокруг ее талии, а затем вверх, к груди. Его пальцы

проскользнули в разрез между двумя кнопочками ее платья. Одна из них расстегнулась.

– Матвей, прошу, не надо, – взволновалась и дернулась она. – Я правда просто хотела согреться... Я не...

– Я знаю, кошечка моя, что ты искренне полагала, что я буду греть тебя как истинный джентльмен, но, как это ни прискорбно, я им не являюсь.

Кристина попробовала освободиться, но теперь было уже поздно, потому что его теплая рука проникла под ее платье и безжалостно стянула вниз тонкие эластичные кружавчики ее номинального бюстгалтера. Ее ледяная кожа была сейчас такой чувствительной, что ее волной окатил трепет и возбуждение, и вместо того, чтобы вырываться, она невольно изогнула шейку, подставляя ее под его жадные поцелуи.

Ее груди были полные и упругие, а сосочки маленькие и очень твердые от холода. По всей ее коже бегали мелкие пупырышки, и Матвей с наслаждением помогал ветру заставлять свою жертву тихонько дрожать от трепета. Ласкать ее было восхитительно, потому что она казалась совершенно непредсказуемой из-за своей неопытности, она искренне сражалась с собой, то отталкивая его, то вдруг вновь позволяя ему все новые и новые вольности. Это даже его самого заставляло волноваться, словно неопытного мальчишку. Он прижался вздыбленным членом к ее упругой попке и запустил вторую руку между двумя кнопочками на уровне ее живота. Она схватила его за запястье, но ее хватка была настолько слабой, что он даже не заметил ее.

– Какое легкомысленное платьице для первого свидания, – прошептал он ей в ушко, когда еще одна кнопочка расстегнулась под его напором, и погладил под платьем ее кружевные трусики. Девушка выгнулась – то ли предпринимая очередную попытку вырваться, то ли извиваясь от охватившей ее страсти и инстинктивно ластясь к каменному члену. Его пальцы нырнули под тонкое кружево и пробежались по мягким скудным волосикам на лобке. Дальше все было гладенько и мокро. Матвей самодовольно заулыбался, исследуя ее прелести.

– Все это время думала о моих ласках, да? Так нравится? Или, может быть, чуть побыстрее?

Его пальцы сладостно медленно двигались у нее в трусиках, скользя по обильной влаге, покрывающей нежнейшие лепестки и бутончик, отчего девушка просто оцепенела, вся сосредоточившись на дурманящем экстазе. Кристина почувствовала себя совершенно беспомощной и бесстыдной, потому что больше противостоять ему она не могла.

– Может, мне остановиться? – словно прочитав ее мысли об унижительной капитуляции, съязвил он. Кристина только пробормотала что-то непонятное. Тогда он стал гладить ее клитор немножко быстрее, а между пальцами другой руки зажал ее твердый сосочек и стал слегка его потягивать и крутить. Для этой неискушенной девочки даже эти нехитрые действия уже были волшебством. Молодой человек улыбнулся, с наслаждением втянув в себя аромат ее волос, кожи, феромонов...

– Пожалуйста, Матвей, пожалуйста... – забормотала она сквозь учащенное дыхание. – Не надо... Нас может кто-нибудь увидеть...

– Только это тебя волнует? – Матвей огляделся по сторонам. Капитан сидел в своей рубке, скрытой за конструкцией нижней палубы. Хорошо, что он управлял судном один – ему некогда было отвлекаться. Берег перед ними маячил довольно-таки далеко, хотя через какое-то время они могли подойти к узкому каналу или низкому мосту, где могли встретиться прохожие. – Я могу сделать так, что ты кончишь быстро. Только с одним условием... – Его пальцы продолжали двигаться у нее в трусиках. – Когда мы доберемся до отеля вечером, я тебя до смерти затрахую, а ты сделаешь все, о чем я тебя попрошу.

Девушка тихонько застонала в его объятьях не в состоянии отвечать, когда он слегка раздвинул губки у нее между ног, чтобы ласкать клитор было удобнее, и усилил нажим. Кристина безвольно откинула голову назад, ему на плечо, и закрыла глаза. Он еще раз обвел взглядом окрестности и прильнул к ее шейке, ласково щекоча ее губами и языком – ее нежные запахи и молочный вкус ее кожи уже выводили его из терпения. Не прошло и двух минут, как эта соvrащенная им куколка начала очень мило постанывать и плавно покачиваться в такт его движениям. Забыв про всякий стыд, она повернула к нему прелестное пылающее личико, чтобы выпросить у него поцелуй. Почему-то все эти маленькие святоши страстно любят лизаться... Тогда Матвей резко развернул ее к себе и жадно прижался к ее вдруг ставшему требовательным роту. Теперь он задрал ее платье сзади и, уже не церемонясь особо, приспустил ее трусики и снова залез рукой ей между ног. Еще немного подразнив ее мокрый припухший

бутончик, он потихоньку стал вводить средний палец в ее сочную щелку. Девушка обхватила его за шею руками, и оба они закачались в объятьях друг друга. Когда он поймал темп ее движений, лаская одновременно ее киску внутри и снаружи, она начала задыхаться и уткнулась ему лицом в плечо, тяжело дыша и крепко прижимаясь к нему всем телом. Его пальцам стало совсем горячо, мокро и тесно от ее возбуждения, и даже шею свело от ее хватки. Видимо, в этой принцессе все-таки пряталась маленькая похотливая хищница, которую она изо всех сил подавляла. Наконец хищница тихонько застонала, выгибая спинку, совсем уже не по-детски впившись в его губы, и ослабила объятья. Он слегка отстранился, чтобы взглянуть ей в лицо, но все еще не выпускал ее из рук. Девушка стояла, вся пылая, не смея посмотреть ему в глаза. Видимо, разум постепенно возвращался в согревшее тело.

– Тебе дорого придется за это заплатить, – нахально усмехнувшись, Матвей нежно поцеловал ее в лоб, а затем вытер мокрые пальцы о ее холодную попку. Кристина вся пылала от стыда, но уже не вырывалась из его рук, словно окончательно признала свое поражение. Впрочем, теперь он так завелся, что любому заставит эту прелесть доставить ему ответное удовольствие. Матвей еще раз обвел оценивающим взглядом теплоход и решил, что для ее первого раза подобное место все-таки не подходит.

– Знаешь, я с тобой что-то слишком добрый, – прошептал он Кристине на ушко, намеренно задевая его носом и губами, но она ненадолго высвободилась из его объятий, повернулась к нему спиной и принялась поспешно натягивать трусики и застегиваться. Сейчас бы выебать ее прямо здесь... стоя, у всех на виду... и все к черту... С каких это пор он стал таким рыцарем в сияющих доспехах? Матвей снова обнял ее сзади, невольно вжимаясь до боли напряженным членом в ее мягкие ягодицы и глубоко вдыхая аромат ее волос. Кристина все еще тяжело дышала, и, ухватившись за бортик, смотрела куда-то вдаль, словно и не подозревала о бушующих в нем желаниях.

– Тебя совсем не беспокоит, как на все это посмотрят родители? – вдруг взволнованно выдала она. Ее голос срывался, в теле вновь чувствовалась нервная дрожь.

– Ты собиралась делиться с папой подробностями своей интимной жизни? – расслабленно усмехнулся он.

– Нет, но... он ведь может догадаться... – Похоже, папин гнев волновал ее не на шутку. Матвея это разве что подзадоривало. Надо же было чисто случайно встретить такое невинное создание, которое еще всерьез опасалось родительского недовольства...

– Если ты не будешь краснеть и трусить в нашем с Лукой присутствии, а также язвить без причины, никто ни о чем не догадается, – с полной уверенностью и знанием дела разъяснил он.

При одном упоминании имени Луки сердце Кристины, казалось, пропустило пару ударов, но она поспешно овладела собой.

– Ты плохо знаешь моего отца, – судорожно вздохнув, напряженно продолжила она. – Он видит людей насквозь.

– Это навряд ли, – Матвей поцеловал ее в шейку, крепче прижимая к себе и поглаживая соблазнительное девичье тело, пойманное им в ловушку. – В природе редко встречаются подобные экземпляры. А вот суровые заботливые папочки – типаж весьма распространенный. Они скорее склонны к слепоте, чем к проницательности, если дочка ведет себя мудро и осторожно. Так что просто будь умницей, такой, как всегда, и все будет в порядке.

Слушая эти циничные речи, Кристина все больше ощущала себя ужасной дочерью, предательницей, падшей... Ведь сколько раз папа говорил ей о таких вещах, о таких мужчинах... но пути назад уже не было. Руки Матвея, ласково поглаживающие ее тело, и даже его горячее дыхание снова творили с ней что-то невообразимое. Он нравился ей, этот дерзкий горячий мальчишка, уже старше и намного опытнее нее, но все равно еще такой взбалмошный и безалаберный.

– А этот ваш... дворецкий... он ничего никому не скажет? – все же решила убедиться она, сама невольно ласкаясь к Матвею и закусывая нижнюю губку, чтобы вернуть ощущение реальности происходящего.

– Ему плевать на все. Он уже столько повидал у нас за свою карьеру... К тому же Лука хорошо ему платит, чтобы он не трепался. Не преувеличу, если скажу, что старик его как сына любит... Ну типа Альфред и Брюс Уэйн... Неразлучны навсегда...

Кристина не смогла сдержать смеха. Суровый Лука и этот его чопорный дворецкий и правда немного походили на героев известного комикса. Обаятельный и веселый Матвей все же сумел вновь ее рассмешить и расслабить, внушить некую уверенность в том, что все будет хорошо... и еще, что все можно и прощительно... Однако, когда смешинка прошла, Кристина горько усмехнулась, пытаясь себе представить, какие такие секреты Луки может скрывать этот дворецкий... У старшего брата на лице было написано, что он опасен. Его взгляд вызывал оторопь, его всегда идеально контролируемый тон – трепет, его холодная улыбка – мороз по коже. Каждое его движение казалось выверенным, отточенным, красивым и сексуальным... Да... Лука волновал, потому что был настолько уверен в себе, что, казалось, мог любую пальцем поманить – и она безропотно будет его. Матвей, тем временем, вновь добрался до ее разгоряченных губ и поцеловал. Сладко, чувственно, порочно, волшебное... Внутри нарастала паника и комок противоречий. Быть не может, чтобы ее отец не догадался о том, что из себя представляют оба этих типа и что между всеми ними произошло...

– Папа просто меня убьет... – словно не слыша увещаний Матвея, затравленно пролепетала Кристина. Судя по голосу, она готова была заплакать. Видимо, что-то типа нервного срыва – черт поймет этих девчонок. Матвей слегка напрягся.

– Слушай, я не из тех парней, которые умеют утешать девушек, капризничающих после того, как им доставили удовольствие. Не веди ты себя как ребенок. Плевать на папу! Ты совершеннолетняя.

– Мне не плевать! – вскинулась она. – Я не хочу, чтобы он перестал меня уважать. Все это неправильно! И я не хотела, чтобы все произошло именно так! – она уже явно чуть ли не глотала слезы.

– Еще как хотела, – самодовольно заявил он и поцеловал ее в шею. – Ты сама себе противоречишь... К тому же, что такого ужасного и непоправимого произошло за последние два дня? Это просто... секс... притяжение... В этом нет ничего предосудительного.

Она напряженно молчала. Не могла же она признаться ему в том, что презирала себя за свои слабости, ведь не так себя должна вести приличная девушка...

– Пойдем-ка внутрь – погреемся, – растормошил ее Матвей. – Ты и правда вся дрожишь от холода. Если ты думаешь, что здесь, у всех на виду, ты в большей безопасности, то ты очень ошибаешься.

Может, Кристина и нашла бы, что возразить, однако, Матвей уверенно развернул ее за плечи и, полюбняв, потянул к крытой нижней палубе. Когда она села на диван, целомудренно сжав идеальной округлости колени и стройные ножки, он открыл шампанское и разлил по бокалам, а затем сел на диван не рядом с ней, а напротив, через стол. Ее близость слишком выбивала из колеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svetlova_grushen-ka/kristina

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)